

ПОЛУКРОВКА: ПОСЛЕДНЯЯ ИЗ РОДА

КЭТИ М. ДИ

18+

Кэти Ди

Полукровка: Последняя из рода

Серия «Полукровка», книга 1

<https://litres.ru/73505033>

SelfPub; 2026

Аннотация

Часть 1

Для Каталины, выросшей в приюте, любовь принца обещала стать спасением, но принесла лишь обломки разбитого сердца.

Теперь её единственная опора — жажда раскрыть тайну своего рождения. Она не знает, что во дворце Донброеса за ней наблюдает Рой Корвус. Пока он лечит королеву, его истинный взор направлен на поиски наследницы Анкораделя.

Безупречный расчёт тёмного мага рушится рядом с Каталиной: необъяснимая связь ломает его контроль, заставляя прятать пугающее влечение за маской ледяной ненависти и ядовитых слов.

Появление Люка становится для Каталины бальзамом, затягивающим старые шрамы. Судьба дарит им ровно год затишья. Но станет ли этот союз истинным счастьем или окажется лишь временным убежищем? С каждым днём тень мага всё ближе, а вопросов — всё больше. Каталина понимает: конец этого

года станет либо её тихой гаванью, либо прыжком в бездну, к которой она совершенно не готова.

Содержание

◇##: ◇## Книга 1 ##◇:##◇	6
глава 1	8
Каталина	12
глава 2	21
Каталина	22
глава 3	32
Каталина	33
глава 4	42
Алан	45
глава 5	53
Рой	56
глава 6	71
Рой	72
глава 7	86
Таллин	89
глава 8	96
Каталина	97
глава 9	116
Каталина	117
глава 10	125
Рой	126
глава 11	136
Таллин	137

глава 12	153
Алан	154
Конец ознакомительного фрагмента.	156

Полукровка: Последняя из рода

###: ### Книга 1 ###:###

Передо мной стоит огненная стена,

мама смотрит на меня и улыбается.

Папа её целует, шепчет мне слова,

которые я не понимаю.

После этого я слышу крик и темноту.

Я умерла?

глава 1

“Воспитательный дом”

Эмбер

Каталина

Каталина

Каждую ночь тьма выталкивает меня из одного и того же кошмара. Сон обрывается на самом интересном и пугающем месте, оставляя после себя лишь колотящееся сердце и липкий пот. После такого возвращение в реальность не приносит облегчения, а сон кажется несбыточной роскошью.

Я открываю глаза и утыкаюсь взглядом в опостылевшие стены. При слабом лунном свете отчётливо видны ключья зашарпанных, пожелтевших обоев, которые, кажется, держатся на честном слове. В нос тут же бьёт тяжёлый, удушливый запах сырости – аромат заточения.

Напротив меня, на такой же узкой и неудобной кровати, спит Эмбер – моя единственная подруга и соседка по этому несчастью. Даже в полумраке я вижу, насколько она истощена: костлявые смуглые плечи, выступающие ключицы и пугающая хрупкость во всем теле. Впрочем, я выгляжу не лучше. Наш ежедневный рацион – это лишь насмешка над нормальной едой; пустая похлебка едва даёт нам силы дожить до следующего утра, не позволяя окончательно угаснуть, но и не давая жить по-настоящему.

Её каштановые, кудрявые волосы, давно потерявшие блеск, беспорядочным каскадом рассыпались по застиранной подушке. Сейчас её миловидное лицо кажется высеченным из бледного мрамора: ни тени тревоги, ни одной горь-

кой складки – полная безмятежность, которую дарит только глубокое забытие. Карие глаза надежно скрыты веками, а из груди вырывается лишь тихое, мерное посапывание.

Глядя на неё, я чувствую странную смесь нежности и щемящей тоски. Мне отраднo знать, что хотя бы она сейчас находится в безопасности, в мире без боли и голода, пока я остаюсь здесь – наедине со своей тревогой в этой серой, пахнущей плесенью комнате.

Моя жизнь здесь началась пять лет назад, когда меня перевели из прежнего приюта. Тот дом опустел: кого-то из ребят забрали в семьи – счастливый билет, который выпадает не каждому, – а старшие просто ушли во взрослую жизнь, едва им исполнилось восемнадцать. Нас, «остатков», распределили по другим учреждениям. Именно этот переезд, при всей его горечи, подарил мне Эмбер. Мы стали опорой друг для друга в мире, где ты мало кому интересен.

Наша комната – крошечный мирок, который мы отвоевали у казенной серости. Несмотря на тесноту, здесь удивительно светло. Мы постарались обставить всё в светлых тонах, чтобы пространство не давило на плечи: простой белый шкаф, разделенный на две половины, старенький письменный стол и полка, плотно забитая книгами.

Недавняя «благотворительная акция» принесла в приют новые шторы. В коридорах стоял настоящий гул, все спорили и ругались, но Эмбер – эта сумасшедшая и отчаянная девочка – умудрилась вырвать из общей кучи именно те, что

мы хотели: нежного персикового цвета с изящным узором из веток папоротника. Я до сих пор чувствую гордость, вспоминая, как она стояла на своем, не давая более наглым воспитанникам забрать нашу добычу.

Даже наша дверь стала символом маленького бунта. Снаружи она остается скучной, казенно-коричневой, как того требует строгое руководство, помешанное на однообразии коридоров. Но внутри ... Внутри я сама взяла кисть и выкрасила её в ослепительно белый. Это наше негласное правило: снаружи мы такие же, как все, послушные и одинаковые, но внутри нашей комнаты мы позволяем себе быть собой и создавать ту реальность, которая нам нравится.

Воспоминания о прошлой неделе до сих пор согревали душу: тогда, во время шумной Солнечной ярмарки, Эмбер умудрилась познакомиться с обаятельным парнем. Он выиграл в каком-то конкурсе целую охапку длинных шнуров, унизанных разноцветными бусинами – ту самую роскошь, которой обычно украшают праздничные ёлки. Мы закрепили их под самым потолком, и теперь каждый раз, когда солнце заглядывало в наше окно, комната оживала. Бусины ловили лучи, дробили их и рассыпали по стенам крошечные радужные брызги, превращая нашу казённую клетушку в подобие сказочного грота.

Обычно я просыпаюсь на рассвете, задолго до того, как Эмбер откроет глаза. В выходные нам даруют крохи свободы – разрешают выходить в город и бродить по лавкам. Но се-

годня из-за того самого кошмара всё пошло наперекосяк. Я проснулась слишком поздно, выдернутая из забытья странным шумом и суетой.

– Ну сколько можно дрыхнуть, соня! – донесся приглушенный голос Эмбер откуда-то из недр нашего старого шкафа.

Она вынырнула из-за дверцы, отчаянно пытаясь натянуть кофту и одновременно запихнуть в рот кусок круассана. Было видно, что она куда-то катастрофически опаздывает. Прожевав, она вдруг замерла и посмотрела на меня с непривычной серьезностью.

– Тебе опять снился *тот самый* сон? – тихо спросила она, и в её глазах промелькнула искренняя грусть.

Я не нашла в себе сил на развернутый ответ и лишь молча кивнула. Матрас жалобно скрипнул, когда я села на край, свесив босые ноги. Ступни тут же обожгло холодом пола, и я невольно поежилась.

Ковыляя к стене, я встала на наш предмет гордости – небольшой овальный коврик сиреневого цвета. Мы с Эмбер копили на него долгих два месяца, отказывая себе в каждой мелочи, и теперь его мягкий ворс был единственным местом в комнате, где моим ногам было по-настоящему уютно.

Я замерла перед тусклым зеркалом. На меня смотрела бледная девушка с копной темно-коричневых волос. За ночь они окончательно потеряли блеск и теперь топорщились в разные стороны, делая мой вид ещё более болезненным и по-

терянным.

В зеркале отразилось то, что я привыкла видеть каждое утро, но к чему так и не смогла притерпеться. Тёмно-коричневые пряди едва доставали до лопаток – горькое напоминание о прошлом годе, когда шайка Оноры решила поглумиться надо мной, лишив меня длинных волос. Мои голубые глаза, обычно яркие, сейчас казались выцветшими от ночной тревоги и затаившейся в них печали. Тёмно-серая пижама – поношенный топ на тонких бретелях и короткие шорты – висела на мне, подчеркивая излишнюю худобу.

– Я вижу эту картину каждую ночь, Эмбер, – тихо отозвалась я, не отрывая взгляда от своего отражения. – Снова и снова те же лица. Я не знаю, кто эти люди, но чувствую ... чувствую какую-то пугающую близость. Словно они часть меня. Может, это и правда мои родители? Те, о ком у меня не осталось ни одного внятного воспоминания?

Эмбер, позабыв о своей спешке, подошла ко мне. Её ладонь легла мне на плечо – этот жест был полон искреннего сочувствия.

– Не изводи себя, Лин. Слышишь? Мы во всём разберемся, обещаю, – твердо сказала она, заглядывая мне в глаза.

Она была настроена решительно: сегодня мне исполнялось восемнадцать, и Эмбер не собиралась позволять мне провести этот день в трауре по прошлому. Мой план был прост и по-своему идеален – зарыться в одеяло с книгой и не подавать признаков жизни, но Эмб была неприступна, как

крепостная стена.

В итоге мы полдня провели в городе. Мы лавировали между пёстрыми прилавками, вдыхали ароматы уличной еды и рассматривали безделушки, но так ничего и не купили. Наши скудные карманные деньги, которые приют выдавал раз в месяц, таяли в руках быстрее, чем весенний снег. Мы могли лишь смотреть, мечтать и надеяться, что когда-нибудь этот мир станет к нам чуть добрее.

Поразительно, как судьба распорядилась нашими жизнями: разница в возрасте у нас всего неделя, но Эмбер опекает меня так, словно она старше как минимум на пять лет. Вот и сегодня она, взяв на себя роль мудрой старшей сестры, упорно навязывает мне праздник, который я всем сердцем мечтала бы проигнорировать.

– Ну же, Лин! Улыбнись хоть разок. Мы не собираемся его покупать, просто примерь, – Эмб буквально втащила меня в очередную лавку, где в воздухе пахло дорогой тканью и духами.

– Ты на ценник смотрела? – прошептала я, косясь на платье. – Его даже мерить страшно, вдруг нитка зацепится. Давай просто посмотрим и уйдем.

– Ну уж нет, Каталина! – возмутилась подруга, и в её карих глазах зажёгся упрямый огонек.

– Я ждала твоего совершеннолетия целый год не для того, чтобы ты провела его в этой серой хламиде!

Она стремительно схватила вешалку и, активно помогая

себе своей худенькой фигуркой, буквально впихнула платье мне в руки. Громко вздохнув и изобразив величайшее одолжение, я побрела в сторону ширмы.

Но не прошло и пяти минут, как шторка резко отдернулась. Ко мне забежала Эмбер, едва не сбив меня с ног, влетела бледная как полотно. Она прижала палец к губам, требуя абсолютной тишины. Её губы беззвучно сформировали одно-единственное слово, от которого у меня внутри всё похолодело:

– *Гарпии.*

Мы замерли, боясь даже дышать. «Гарпиями» в нашем приюте называли Онору и её верных приспешниц. Несмотря на то что она была старше нас всего на три месяца, Она-ра возомнила себя королевой этого болота. В детском доме её авторитет держался на первобытном страхе: те, кто отказывался ей подчиняться, быстро обзаводились синяками, а иногда и ранами посерьезнее. Мы с Эмбер знали это на собственном горьком опыте.

Тишина в лавке внезапно стала звенящей. Теперь через тонкую перегородку я слышала её голос – самоуверенный, резкий и не сулящий ничего доброго.

Мы просидели в душном полумраке примерочной ещё минут десять, прислушиваясь к каждому шороху за тонкой шторой. Убедившись, что опасность миновала, мы наконец решились выйти. Извиняющимся жестом я вернула роскошный наряд хозяйке лавки, пробормотав скомканную благо-

дарность за уделенное время, и мы буквально выскочили на улицу.

Свобода вскружила голову, и я, не разбирая дороги, рванула вперёд.

На очередном повороте я на полном ходу врезалась в кого-то. Удар был настолько резким и мощным, что в глазах на мгновение потемнело, а ноги предательски подогнулись. Я уже приготовилась к жесткому встрече с землёй, но незнакомец среагировал молниеносно. Его сильные руки перехватили меня за талию, рывком удерживая в равновесии.

На секунду мир замер. Я почувствовала тепло его ладоней и едва уловимый аромат, исходящий от его одежды. Но Эмбер не дала мне опомниться.

– Извините! Огромное спасибо! – выпалила она на одном дыхании, уже вцепившись в моё предплечье.

Она дёрнула меня на себя с такой силой, что я едва не споткнулась снова. Мы бросились прочь, подальше от того направления, куда ушла Онора. Мы бежали, не оборачиваясь, пока лёгкие не начало жечь от нехватки воздуха, стремясь к нашему «особому» месту.

Я отыскала этот заброшенный уголок три года назад в порыве отчаяния, а позже открыла тайну Эмбер. С тех пор это стало нашей цитаделью. Кроме нас двоих, о нём не знал ни один человек в этом городе, и только там, скрытые от посторонних глаз, мы могли наконец выдохнуть и почувствовать себя в безопасности.

глава 2

“Воспитательный дом”

Каталина

3 года назад

День начался совсем неудачно. Я проспала на занятие миссис Шайн. Она преподаёт нам уроки этикета.

Всегда одевается строго, но со вкусом. Её любимая одежда – это белая блузка с кружевными рукавами и высоким воротником-стойкой. Юбка чёрного цвета еле прикрывает щиколотки, а на ногах красуются коричневые башмачки.

Её каштановые волосы аккуратно собраны в причёску-шиньон, а за очками с тонкой золотой овальной оправой скрываются внимательные глаза.

Она не любит, когда опаздывают или прогуливают её предметы. Всех таких учеников сразу ждёт наказание.

Я наспех умылась, привела себя в порядок, но моя форма решила сыграть со мной злую шутку.

Я надела светлую кофточку с коротким рукавом, но застёжка на юбке обломилась в самый неподходящий момент, а в запасной Эмбер убежала на занятия к мистеру Гиббону. Он преподаёт у нас историю.

Мы часто покупаем вещи на двоих. Таким образом, мы экономим деньги и откладываем немного на жильё, где будем жить после выпуска. Остался лишь один выход – надеть брюки. Миссис Шайн точно расстроится, но выбора нет.

Быстро застегнула жакет и побежала по коридору к лест-

нице. Урок этикета проводился на первом этаже.

Там я столкнулась с одним из шайки Оноры. Он посмотрел на меня презрительным взглядом и оттолкнул плечом. Сумка сразу упала с плеча на пол, и все мои вещи рассыпались по полу.

Он громко расхохотался, словно сошёл с ума, и направился вверх по лестнице – туда, где располагалась мужская часть корпуса.

Наш воспитательный дом состоял из четырёх этажей. На первом располагалась столовая и учебные кабинеты. Второй занимал корпус девочек, а третий – мальчиков. На четвёртом этаже находился кабинет директора и основные комнаты преподавателей, которые приезжали из далека и оставались до выходных или каникул.

Я понимала, что совсем не успеваю на занятия. Подбежав к кабинету, я едва собралась постучать, как прозвенел звонок. Пропустив выходящих ребят, я вошла внутрь. Миссис Шайн, заметив меня, подозвала жестом руки.

– Что у тебя стряслось, Каталина? Ты впервые нарушаешь дисциплину, – сурово посмотрела она на меня. – Знаешь, что тебя ждёт наказание?

– Да, миссис Шайн, – понуро проговорила я. – Извините. Не знаю, как так получилось.

Она вздохнула, недовольно качнув головой, и отпустила меня на дальнейшие занятия, при этом не забыв указать, что мне придётся отработать своё наказание после.

В обеденный перерыв я нашла Эмбер в женском туалете. Мы, как и всегда, встречаемся там, а потом вместе идём в столовую.

Стоя у раздачи, к нам подошла Онора. Она изогнула свои ярко-красные губы в гримасе отвращения.

Когда я была переведена в этот дом, она уже носила титул королевы. Как и за какие заслуги она возглавила себя главной, я уточнять не стала.

Онора представляла собой высокую, стройную девушку со светло-бурыми глазами. Её волосы всегда были разного цвета. На ярмарке она покупала хну различных оттенков и перекрашивалась каждые три месяца. Сегодня она была с ярко-рыжими волосами. На ней был надет полупрозрачный топ с кружевными бретелями и короткая красная юбка, еле доходившая до середины бедра. На ногах она всегда носила туфли на высоком каблуке.

– Вижу, сегодня ты не заморачивалась с одеждой, маленькая мышка, – глядя на меня, сказала она.

– Бери пример с подруги, она хотя бы красит свою небрежную мордашку.

Стоявшие рядом девчонки из её компании одновременно прогоготали. По-другому их смех я назвать не могу. Они словно стервятники подлетают на объедки после своего вожака.

– Подвинься, тень, – оттолкнула она меня.

– Куда прёшь? Я первая тут стояла, – ответила я ей раз-

дражённо.

В любой другой день бы промолчала, но, видимо, сегодня, после трудного дня, я забыла, с кем говорю.

– Ого! – ошарашенно ответила Онора. – Ты чё,мышь, съела таблетку храбрости? – И сразу разразилась смехом. – Сегодня тебя не спасёт Мистер Ролс, – ехидно пролепетала она.

Онора наклонилась и прошипела около самого уха:

– Тебе конец!

★★★★

Мистер Ролс всегда мне помогает, иногда защищая от этой шайки гарпий.

Мы с Эмбер стараемся держаться в доме рядом с ним. Он заведует библиотекой, поэтому мы часто проводим там время и слушаем его истории.

Мистер Ролс – мужчина около шестидесяти лет, с длинной седой бородой и обычным ростом. Глаза у него тёмные, пронизывающие, словно видящие сквозь обманчивые маски.

Он всегда одевается в коричневый плащ с глубоко посаженным капюшоном.

Ролс очень мудр и достаточно силён. Он является полукровкой-магом, и владеет силой ветра.

Он часто рассказывает, как уживаются люди и маги. Среди наших преподавателей, как и Ролс, есть полукровки, но им запрещено пользоваться магией в пределах сиротского дома.

Как-то Эмбер и я долго уговаривали его продемонстриро-

вать свою силу. После долгих раздумий он наконец дал согласие, нарушив установленные правила.

В один из дней, когда мы его в очередной раз уговаривали показать свои умения, он бросил быстрый взгляд в сторону соседнего стола, на котором лежала открытая книга. В одно мгновение мимо нас пронёсся быстрый поток ветра, и книга закрылась.

– Как у вас это получается, мистер Ролс? – задалась вопросом Эмб. – А нас можно такому научить?

– К сожалению, или, к счастью, нет, ученица Эмбэр, – ответил он. – С этим необходимо родиться, – улыбнулся он, глядя на меня.

★★★★

После обеда мы направились с Эмб в комнату. Через час меня ждало наказание от миссис Шайн.

– Как думаешь, что на этот раз придумает она? – спросила я у Эмбер.

– Вчера Ким чистил туалет, – сморщила свой маленький нос Эмб.

– Значит, туалет отпадает, – хихикнула я и, подойдя к шкафу, стала надевать одежду, которую не жалко.

Выбор пал на чёрные свободные штаны и серую майку. Волосы оставила распущенными. На ноги я надела свои любимые чёрные короткие сапожки на шнуровке.

Наказание миссис Шайн может придумать любое, и лучше хорошую одежду в этот момент поберечь. На прошлой неде-

ле двое провинившихся копали клумбы. Вот им не повезло, когда они услышали, что нужно делать. Их белые ботиночки потом можно было просто выбросить.

– Хочешь, я пойду с тобой? – спросила меня Эмб.

– Ох, нет, это моя вина. Лучше делай домашнее задание.

Эмб напряглась и посмотрела на меня со страхом.

– Что такое? – взволнованно спросила я её.

– Лин, что если гарпии придут? Может, мне всё же пойти с тобой? Помнишь, что было до мистера Ролса?

Я посмотрела на себя в зеркало. На моём плече красовался небольшой, кругленький шрам. Его я получила от Морта. Он потушил бычок от сигареты в один из дней субботника, когда нас поставили вместе убирать листья в саду.

– Что, будет теперь? Ты нагрубила при всех. Такое она не простит, – со страхом в глазах подскочила с кровати Эмбер.

Успокоив её и убедив, что в этот раз всё будет нормально, я взяла свой старенький коричневый жакет и побрела в кабинет миссис Шайн.

Мне досталась уборка столовой после обеда. Как только зал опустел, я принялась за работу. Все остатки пищи и мусор я сложила в большой пакет, посуду – в раковину, затем направилась к заднему двору, чтобы вынести всё в контейнер.

Но моё спокойствие длилось не долго, ровно на середине пути меня встретили Онора со своей компанией.

– Ну что, куколка, будем отвечать за свой длинный язык?

– проговорила Онора, исказившись от безразличия.

– Оставь меня в покое, ты не видишь, я занята, и мне некогда разговаривать со всяким сбродом, – зло проговорила я, за что мне пришлось сразу же пожалеть.

– Что ты сказала, курица? – крикнула одна из подружек Оноры.

И мешок с отходами оказался на моей голове. Всё содержимое вывалилось огромной кашей мне на голову.

Пока я пыталась протереть лицо рукавом жакета, я почувствовала толчок в спину, от неожиданности рухнула на колени, прямо в огромную лужу, которая осталась после прошедшего накануне дождя.

Все сразу начали меня толкать и избивать, сопровождая всё жуткими оскорблениями.

Я пыталась отбиваться и как-то защитит себя, но что я могла сделать одна против всей толпы обидчиков. Перед тем как закончить все мои мучения, Онора схватила меня за волосы, тем самым задрала мою голову, и сказала:

– Нужно уметь отвечать за свои слова, королева отходов.

После этой фразы она развернула меня лицом к дому, из окон которого на меня смотрели тысячи глаз.

Из всех этих взглядов я видела лишь одни родные, растерянные и заплаканные глаза Эмб. Больше всего на свете я не хотела, чтобы она увидела очередное моё унижение.

Не сумев сдержать слёзы, из последних сил я оттолкнула Онору от себя и бросилась прочь от этого места.

Бежала я достаточно долго, но предательские слёзы заставили меня остановиться на небольшой полянке, достаточно тихой и красивой на вид.

Этот берег был маленьким, но живым – здесь протекала бурлящая речка, между камнями которой то и дело проступали крупные валуны. Её постоянное движение образовывало пороги и перекаты, которые завораживали меня. Вода была чистейшей, почти ледяной, а окружавшая местность сплошь заросла зеленью, скрывающей всё от посторонних глаз. Это укрытие идеально подходило для того, чтобы быть невидимым – и мне это было нужно.

Присев на небольшое сломанное дерево и поместив свои ноги в густо покрытый травой берег, я погрузилась в свои мысли:

– Почему это происходит со мной? Где мои родители? Зачем они меня бросили? Что я сделала такого плохого, что достойна такой жестокости? Я ведь никому не причиняла вреда и лишний раз не высывалась.

глава 3

“Город Донброс”

Каталина

Мы добрались до нашего убежища, когда солнце начало клониться к закату, окрашивая небо в золотистые тона. Я с наслаждением расстелила старый плед на крошечной, спрятанной от чужих глаз лужайке, где трава была мягкой и пахла пыльным клевером. Эмбер тут же принялась за дело: с видом заправского ресторатора она извлекла из сумок наши сокровища – слегка помятые сэндвичи и те самые булочки, которые нам удалось припрятать после завтрака.

Главным сюрпризом стала пузатая бутылка с компотом. Это был тайный подарок от миссис Беннет – нашей кухарки. У этой суровой на вид женщины было удивительно доброе сердце, и она почему-то по-особенному выделяла меня среди других воспитанников. Каждый мой день рождения она превращала в маленький праздник: то напечет хрустящих пирожков, то угостит ароматным имбирным печеньем. А в прошлом году она превзошла саму себя, умудрившись испечь настоящий ягодный пирог, истекающий сладким соком.

Эмбер аккуратно разлила прохладный напиток по новеньким стаканчикам, которые мы купили в лавке на углу всего за несколько медяков. Она подняла свой стакан высоко над головой, и её лицо осветилось торжествующей улыбкой.

– Ну-у-у, – нараспев протянула она, и в её голосе зазвене-

ли нотки искренней радости. – Поздравляю тебя с этим долгожданным днем, подруга! Честно говоря, бывали моменты, когда я всерьёз сомневалась, что мы когда-нибудь выберемся из этого дерьма живыми и в здравом уме.

Она коротко, по-доброму усмехнулась и легонько стукнула своим стаканом о мой.

– Да уж, – выдохнула я, чувствуя, как узел тревоги, затянувшийся в груди ещё с ночного кошмара, наконец начинает ослабевать. – За это определенно стоит выпить.

Я улыбнулась Эмбер – впервые за этот долгий, суматошный день – и сделала первый глоток сладкого, пахнущего летом компота. В этот миг восемнадцать лет не казались мне приговором. Они казались началом.

Мы сидели на самом краю берега, подставив лица прохладному ветру, который с азартом гнал по реке рваные, пенистые волны. Ритмичный шелест воды убаюкивал, заставляя на мгновение забыть о серости приютских стен.

Эмбер рядом со мной казалась случайным гостем из прекрасного далёка. Её легкое жёлтое платье солнечным пятном трепетало на ветру, а белоснежные босоножки выглядели на удивление изящно на фоне грубого песка. Тёмные, непослушные пряди то и дело выбивались из её длинной косы, щекоча ей щеки. Эмб всегда тянулась к свету: в её гардеробе преобладали нежные, пастельные тона – она словно была живым воплощением весенней мечты в нашем унылом мире.

Я же была её полной противоположностью, за что не раз выслушивала беззлобные укоры. Даже сегодня, в свой собственный праздник, я не изменила любви к мрачным краскам. На мне была простая синяя майка на тонких кружевных бретелях и короткая юбка, едва достигающая до середины бедра. Мои волосы, не сдержанные ни заколками, ни лентами, совершенно запутались на ветру, превратившись в дикий каштановый ореол.

– Как думаешь, скоро наши документы будут готовы? – я нарушила тишину, не сводя глаз с серой воды. – Не терпится навсегда закрыть за собой эти ворота.

– Директриса Клэрк сказала, что на всё про всё уйдет две недели, – отозвалась Эмбер, щурясь от солнца. – Я заходила к ней вчера: она как раз заканчивала твою характеристику. Говорит, что формальности почти улажены.

Вдруг Эмб резко развернулась ко мне, и её глаза вспыхнули азартным огнём.

– Кстати! Совсем забыла самое главное. Тётушка Лилит предложила нам приют у себя сразу после выпуска. Она обещала не только крышу над головой, но и помощь с работой. Её сын, Люк, всюду заправляет в их семейном магазине, и лишние руки им точно не помешают.

– Это которая рыбная лавка? – с интересом уточнила я.

– Ага, – довольно кивнула она головой и откусила кусок сэндвича. – Он милашка, – с улыбкой произнесла она.

Мои глаза закатились. – Тебе все парни нравятся, не так

ли? – с усмешкой посмотрела я на неё.

Эмб толкнула меня локтем и хихикнула в ладонь. – Не правда, мне, к примеру, не нравится Джордж. У него всегда сопли до колена, – состроила она гримасу отвращения.

После чего мы разразились громким смехом.

Джордж младше нас на два года. Вечно болеет простудой и ходит с носовым платком. Однажды он признавался Эмб в любви, и не так давно мы выяснили, что любовные письма тоже пишет он.

– На самом деле Люк мне как брат. Мы познакомились совсем маленькими, и он защищал меня от других ребят, – она подняла голову к небу и закрыла глаза.

Так мы и сидели, переплетая мечты о будущем с пустыми разговорами, просто стараясь удержать этот хрупкий момент покоя. Но тишина не могла длиться вечно. Голос Эмбер, прозвучавший внезапно и с отчетливой ноткой сарказма, мгновенно выдернул меня из сонной задумчивости.

– Твой драгоценный принц что-то давно не объявлялся, – бросила она, не глядя на меня.

– Перестань, – огрызнулась я. Резкость собственного голоса резанула слух, и я тут же смягчилась, чувствуя, как внутри всё сжимается от упоминания этого имени.

– О, пусть только покажется! – Эмбер вдруг воодушевилась, в её глазах вспыхнул недобрый огонек. – Клянусь, я самолично вырву его холеные золотистые пакли, если он посмеет подойти к тебе после всего этого.

– Да ладно тебе, Эмб, – я безнадежно махнула рукой, глядя на темнеющую воду. – Всё ведь было понятно с самого начала. Я – просто девчонка из приюта, а он – наследник, принц. Между нами не мост, а пропасть.

– И чем же ты хуже?! – Эмбер вскочила на ноги, едва не опрокинув бутылку с компотом. Её худое лицо залил гневный румянец. – Тем, что при рождении тебе в задницу не вставили золотую ложку? Или тем, что мы «обычные и бедные», в отличие от той напудренной девицы, которую он выбрал?

– Эмбер, пожалуйста, давай не будем ... – попросила я, чувствуя, как к горлу подкатывает комок.

– Нет уж, будем! – она буквально закипела, нахохлившись, словно рассерженная птица. – Из-за этого хмыря Алана и его «высоких чувств» тебя до сих пор не оставляет в покое эта полоумная шайка гарпий во главе с Онорой. Он поиграл в благородство и исчез, а расхлебывать всё это дерьмо придется тебе!

– Потерпи, Эмб. Скоро всё это останется в прошлом, и мы навсегда избавимся и от неё, и от этого места, – мой голос звучал непривычно ровно, словно я пыталась убедить в этом саму себя. – Пусть Онора тешит своё самолюбие и думает что угодно. Нам осталось всего две недели.

Как только начало смеркаться, мы стали собираться обратно. Положив все вещи обратно в рюкзаки, вышли на дорожку, которая проходила вдоль леса.

Это была обычная песчаная дорожка с небольшими кам-

ниями. Вокруг неё расстиралось большое количество полевых цветов, от которых исходил потрясающий аромат.

Отстав немного от подруги, я остановилась и вдохнула аромат цветов вперемишку с холодным воздухом, а затем замерла от неожиданности. В миг мне показалось, как кулон на шее издал какой-то импульс, протекающий прямо под кожу. Прикоснувшись к нему, я покрутила его в руке. Но ничего необычного не заметила.

Его мне подарил Рой на пятнадцатилетие. Мы с ним не ладим, но этот его жест был милым.

– Показалось, – подумала я и пошла дальше.

Догнав Эмб, подхватила её под локоть, и мы направились вдоль поляны.

Моё настроение было отличным. Болтали на протяжении всей дороги. Она рассказывала о своих планах после выпуска, а я мечтала просто быстрее от туда выйти.

Мы почти дошли до ворот, как нам перегородили дорогу. Я не сразу поняла, кто это, а вот Эмбер разозлилась моментально. Она сжала кулаки и встала передо мной, закрыв меня спиной.

– Чего ты опять хочешь, Онора? – с шипением спросила Эмбер.

Онора, как обычно, выглядела безупречно. Сегодня на ней было надето лёгкое белое платье с открытыми плечами, волосы убраны в высокий хвост. А губы ало-красного цвета. На ногах красовались босоножки на высоком каблуке.

– Так-так-так, кто это тут у нас, – рассмеялась она. Её подружки, стоявшие рядом, тут же подхватили её настроение. Они стояли, скрестив руки на груди, и ухмылялись, глядя на нас.

– Кажется, кто-то не понял, что мне лучше не попадаться на глаза, – пригрозила она.

Девчонки похихикали и начали загонять нас в угол подальше от ворот.

Эмбер закрывала меня спиной, но я всячески пыталась тянуть её в сторону входа.

– Вам больше некуда отступать, глупышки, – прогоготали обидчицы. Двое из шайки схватили Эмбер и оттащили от меня в сторону.

– А мы поговорим с тобой, крыса! – раскалилась в улыбке Онора.

– Лучше отвали от меня, – ответила я ей и направилась в сторону Эмб. – А вы, гарпии, пошли прочь.

– Ох уж нет, дорогуша, – схватила меня за плечо своей наманикюренной рукой Онора. – Ты будешь стоять тут. Слушай сюда и вникай. Ты не выйдешь из этого дома, пока я не разрешу. Ты ведь знаешь, я это могу, – и она обернулась к своим подружкам за одобрительным кивком.

– Что тебе нужно? Чего ты вечно меня трогаешь? – начала заводиться я от злости.

– Ох, посмотрите. Малышка Лин умеет злиться, – хихикнула Онора. – Ты мне не нравишься, ясно? Что он в тебе на-

шёл? – прошипела как змея она. Как только ты появилась, все сразу стали крутиться около тебя. Даже принц потерял от тебя голову. Парочка ребят ушли от меня, не желая тебе вредить. А мой парень? Ким бросил меня из-за того, что ты ему запала в душу.

– Тебя бросили не из-за меня, – усмехнулась я в ответ. – Просто парни долго с такой, как ты, не водятся. Ты так на одну ночь и не больше, – злорадно бросила я фразу ей.

– Может, тебе лучше перестать лежать под каждым и не тратить время на меня?

Онора подошла в плотную и резко толкнула меня в грудь, от чего я отшатнулась назад, споткнувшись об камень, и упала на землю.

– Пискни ещё хоть слово, и я сотру тебя в порошок, дрянь. Меня охватила ярость – внутри всё клокотало, что-то невысказанное, непонятное.

Хотелось дёрнуть рычаг этой злости и выплеснуть всё на эту дрянь. Но, что-то сдерживало меня. Встав на ноги, я почувствовала, как глаза наполняются искрами, словно в них то вспыхивает, то угасает пламя костра. На шее кулон мягко нагревался. Пару раз встряхнув головой, я вернула себе чёткость зрения. Увидела, как Эмб сказала что-то одной из девчонок, а та резко ударила её по лицу. Эмбер вскрикнула – из уголка её губ потекла кровь.

– Тронь её хоть раз, и ты пожалеешь, – выкрикнула я ей и быстрым шагом направилась в их сторону. Но на моём пути

снова появился фигура Оноры.

– Не так быстро. Мы не закончили, – взяла она меня за руку.

Во мне накипал гнев. Не раздумывая, я положила ладонь ей на плечо, и глядя в её глаза тихо произнесла:

– Как же ты мне надоела, Онора Астер!

В тот же миг по моей руке побежал горячий импульс, после чего Онора вскрикнула и упала передо мной на колени. Из глаз хлынули слёзы, она судорожно схватилась за плечо. Я резко вырвала руку и сделала шаг назад, не соображая, что случилось. Увидев пустую ладонь, я взглянула на Онору – на её плече красовался алый ожог.

Её подружки оттолкнув Эмбер, сразу направились к ней на помощь, а я сорвалась на бег к своей подруге, схватила её ладонь и потащила в сторону дома.

глава 4

“Королевство Донброса”

Алан

– Ваше высочество! – звонкий голос десницы ворвался в тишину утра раньше, чем сам он показался из-за поворота галереи.

Роберт подбежал ко мне, едва сдерживая одышку, и низко склонился.

– Его величество требует вас к себе. Немедленно.

Я не спешил оборачиваться, продолжая рассматривать распускающиеся бутоны в саду. Раздражение привычным комом подступило к горлу.

– Что опять потребовалось моему отцу? – я намеренно выделил слово «опять», не скрывая желчного недовольства. – Кажется, это мой четвёртый визит к нему за утро, а ведь солнце ещё даже не достигло зенита.

Десница выпрямился, на его лице застыла та самая непроницаемая маска верного слуги, которая всегда меня раздражала.

– Не могу знать, ваше высочество. Король не считает нужным посвящать меня в свои замыслы. Моя задача была лишь найти вас и доставить в тронный зал.

Я наконец повернулся к нему и устало выдохнул.

– Хорошо, Роберт. И, ради всего святого, зови меня просто Аланом. Мы здесь одни, к чему этот напускной пафос и

официальность?

Я махнул рукой, давая понять, что разговор окончен.

– Ты свободен. Я сам дойду до тронного зала, дорогу ещё не забыл.

Роберт ответил лишь коротким, почтительным поклоном и исчез так же внезапно и бесшумно, как и появился – словно растворился в тенях дворцовых колонн.

Я еще на мгновение задержался, мой взгляд скользнул по яркому цветочному ковру – гордости моей матери. Она проводила здесь часы, заботливо ухаживая за каждым лепестком, и только здесь, глядя на этот сад, я чувствовал хоть какое-то умиротворение. Но долг и тяжелый характер отца звали за собой. Развернувшись, я зашагал по каменным плитам в сторону тронного зала, гадая, какую новую прихоть приготавливал для меня король.

Зал был громадным пространством, с высокими потолками большими резными колоннами вдоль стен, а под белым небом сверкал хрустальный светильник.

Здесь в дни торжеств проводились балы, празднества и, к великому моему недовольству, публичные казни. Отца особенно бесит, если я отворачиваюсь от таких зрелищ. «Ты будешь королём!» – повторяет он снова и снова, словно это ключевое правило жизни.

Стены в мягком бежевом оттенке были обрамлены золотыми узорами и живописью, уходящей вверх до самого потолка. На возвышении по центру располагался королевский

дубовый трон, инкрустированный золотом и изображениями древних символов. Подлокотники украшали драгоценные камни – рубины, алмазы, сапфиры. По левую сторону от престола находился более скромный, но не менее внушительный трон моей матери. По правую – мой собственный, пока ещё пустующий.

На троне восседает отец, король Донброкса. Он не обращает внимание когда я прохожу по залу, развернувшись в пол оборота, он слушает, что говорит ему военачальник. Отец отдает ему приказ, и тот отвесив поклон покидает тронный зал.

Подождав, пока отец заметит меня, я опустился на одно колено.

– Вызывали, Ваше Величество?

– Да, сын мой. У меня для тебя поручение, – он замолчал не надолго, затем добавил: – Через неделю к нам прибудет моя двоюродная сестра Патриция со своим сыном Роем.

Услышав его имя, меня скривило как от кислого лимона.

– И ты хочешь, чтобы я снова везде таскался с ним? – отрезанно, задал я вопрос.

– Он останется здесь. Я выделил ему постоянную комнату на этаже гостей. Проследи, чтобы все было готово к их приезду, – приказным тоном сказал отец.

– Зачем он тут? – бросил я свой вопрос отцу.

Не обратив внимание на смену моего настроения отец продолжил.

– Я пригласил его пожить в наше королевство, так как мне нужна его помощь как мага. Тебе ли не знать, что он самый сильный из нашей династии. А твоей маме нужна помощь.

– Почему тебе не попросить помощи у другого мага? – Стал заводиться что злости. – Почему именно он?

Король резко встал. – Тебе лучше держать свой язык за зубами, – он проскрипел недовольством. – Иногда ты забываешь кто перед тобой. Выполни, что от тебя требуется.

Королева Элиза встала со своего места и подошла к мужу. Она положила свою ладонь мужу на плечо и тот сразу смягчился.

– Мне нужна именно его помощь, сын мой, – ответил с нотками грусти отец. – Прошу тебя, сделай как я прошу.

– Хорошо отец, – больше не стал возражать я, подарив полуулыбку своей матери.

Я направился к выходу, когда отец снова задал вопрос.

– Чем же ты так возненавидел его? – недовольно крикнул отец.

Я обернулся к отцу кинув мимолётный злой взгляд и направился прочь.

★★★★

Наступил день, который я ждал меньше всего на свете, – день возвращения моего брата. Рой был моей тенью, моим проклятием и, по совместительству, злейшим врагом, делить с которым одну крепостную стену было выше моих сил.

Мы не виделись долгих три года, но память о нашей по-

следней встрече до сих пор жгла изнутри. Тогда наше прощание закончилось не словами, а яростной вспышкой магии. Финал той ссоры был плачевен: королевским рабочим пришлось несколько месяцев заново возводить массивный каменный забор, ограждавший задний двор, и восстанавливать оранжерею, превращенную нами в груды битого стекла и обожженной земли.

Разница в наших силах всегда была очевидной, и я, как бы ни кипела моя гордость, не мог этого не признавать. Рой всегда считался одарённым сверх меры; запас его магии казался неисчерпаемым, а контроль – пугающе безупречным. Он был идеальным оружием. Однако, несмотря на его превосходство, я не собирался склонять голову. Осознание слабости не означало готовности уступить.

Год назад он уже заезжал в замок, но тогда судьба смиловилась над нами, и наши пути, к великому счастью, так и не пересеклись. Сегодня же уклониться от долга было невозможно.

Когда в парадных дверях показалась королева Корвус, я невольно вытянул шею, выискивая за её спиной массивную фигуру брата, но Роя рядом не оказалось. Зато по правую руку от тёти уверенно шагал незнакомец. Юноша был среднего роста, с коротко стриженными рыжими волосами, которые задорно топорщились в разные стороны. Его лицо, щедро усыпанное россыпью веснушек, казалось открытым, а внимательные зелёные глаза изучали меня с нескрываемым лю-

бопытством.

Сделав глубокий вдох, чтобы унять внутреннее дрожание, я направился прямо к ним.

– Ох, мой милый племянник! – Корвус, сияя улыбкой, буквально бросилась ко мне и заключила в крепкие объятия, от которых запахло дорогими благовониями и дорожной пылью.

Она отстранилась и окинула меня оценивающим взглядом.

– Посмотри, как возмужал! Настоящий мужчина. Но почему меня встречаешь ты, а не твой отец? – В её голосе прозвучало искреннее удивление, смешанное с лёгкой тенью обиды.

– Прости, тетя, – я постарался придать голосу максимум почтительности. – У его величества возникли внезапные и совершенно неотложные государственные дела. Он просил передать свои глубочайшие извинения и сообщил, что будет с нетерпением ждать вас в обеденном зале, как только вы успеете смыть дорожную усталость и немного отдохнуть.

– Твой отец ни капли не изменился. Всё такой же упрямый и верный своему долгу, – Корвус разочарованно покачала головой, и в её глазах на миг промелькнуло лукавство.

Я уже открыл рот, чтобы задать тот самый вопрос, который жёг мне язык, но тётя, словно прочитав мои мысли, мягко перебила меня:

– Алан, дорогой, не ищи взглядом Роя. Твой брат ускольз-

нул от нашего кортежа ещё на въезде в город. Сказал, что прибудет лишь к сумеркам. Ты ведь знаешь его – непредсказуемый, как весенний шторм. Будем надеяться, что к торжественному ужину он всё же соизволит явиться.

Она обернулась и жестом подозвала рыжеволосого юношу, который до этого момента держался в тени.

– Познакомься, это Кэй, – с гордостью представила она его. – Личный ученик Роя. Мы не могли оставить его в столице, мальчику требуется серьёзное наставничество и практика в наших стенах. Впрочем, – она заговорщицки понизила голос, – об этом мы подробно потолкуем за ужином.

Я сухо кивнул, стараясь не выдать своего смятения. У Роя теперь есть ученик? Значит, его магия стала еще опаснее, раз он взялся за преподавание.

– Прошу вас, – я указал рукой в сторону главных ворот дворца, – позвольте мне проводить вас в ваши покои.

Доведя гостей до выделенного им крыла и отдав лаконичные распоряжения слугам подготовить ванны и свежее вино, я поспешил скрыться в собственной комнате.

Закрыв за собой тяжелую дубовую дверь, я привалился к ней спиной. Мысль о том, что мне придётся делить крышу с Роем и каждый день наткаться на его высокомерную, самодовольную физиономию, вызывала глухую ярость.

Но в груди тут же кольнула вина. Мать угасала, и её состояние с каждым днём становилось всё тревожнее. Если Рой с его неисчерпаемым запасом сил – единственный, кто спо-

собен вырвать её из лап недуга, я готов был проглотить любую обиду. Пусть он будет хоть трижды врагом, лишь бы она осталась жива.

глава 5

“Домен Воронов”

Рой

– Ты не правильно концентрируешься на том, что от тебя требуется, Кэй, – треснул его прутом по руке Рой. – Напряги голову и делай ещё раз.

Кэй снова вытянул перед собой руки и направил взор к дереву.

– Может, ты дашь мне передышку? Мы тут торчим с самого утра. Я даже не обедал.

– Я отпущу тебя, как только ты поразишь это дерево льдом, – настаивал я на своём.

Этот мальчишка сведёт меня с ума. Досталось на мою голову.

Кэй Бранвич, девятнадцатилетний юноша с рыжими волосами, обладатель теневой магии. Полукровка, которого назначили моим учеником год назад. Его способности начали пробуждаться к моменту достижения совершеннолетия. Он частично управляет тьмой – может поглощать её, скрываться в ней, а также вызывать холод. Но истинная мощь пока остаётся скрытой. Мать – простой человек, отец – тёмный маг, чья сила основана на иллюзиях.

Кэй снова попробовал направить лёд в сторону дерева, но у него ни чего не вышло. Сев на траву, он упёрся локтями в колени и свесил голову в низ.

– Ты же видишь, ни чего не выходит, – раздосадованно прошептал Кэй.

– Ты плохо стараешься, – давил я.

– Я всё делаю, как ты говоришь, во мне нет этой силы, – начал он злиться.

– Тогда зачем ты вообще здесь, Кэй? Зачем отец отправил тебя ко мне?

У меня, между прочим, полно дел, – равнодушно ответил я. – Ты – будущий маг, в тебе есть потенциал. Хватит жаловаться, выдави эту силу наружу.

Я выдохнул, затем добавил:

– Ладно, иди мойся, потом приходи на обед. После ужина продолжим. – Бросил ему полотенце на плечо и двинулся к реке.

– А ты куда? Твоя мать велела нам возвращаться вместе.

– Я скоро вернусь! И кажется, я не нанимал тебя в няньки. Дойдёшь сам, не потеряешься, – после чего развернулся и скрылся в нужном направлении за деревьями.

Добравшись до заветного изгиба небольшой речки, скрытой от любопытных глаз дворцовой стражи густыми ивами, я сбросил опостылевшую одежду и шагнул в воду. Течение встретило меня бодрящим холодом, который мгновенно

отрезвил мысли. Мне жизненно необходимо было смыть с себя липкий осадок притворства и изнурительной утренней тренировки. Река всегда была моим единственным союзником – её мерный ропот успокаивал, вытягивая из души тяжёлое, ядовитое напряжение, копившееся с самого рассвета.

Я нырнул, позволив толще воды сомкнуться над головой. В этой оглушительной подводной тишине я зажмурился и наконец позволил себе то, что запрещал при людях: я разомкнул внутренние оковы и выпустил магию на волю.

Из моих ладоней, пронзая толщу воды, рванулось оранжево-чёрное пламя. Оно не гасло, а закручивалось в причудливые искристые спирали, развиваясь во все стороны, словно живой хищник. Вода вокруг меня на мгновение вскипела, запузырилась от нестерпимого жара, но пламя лишь жадно впитывало этот холод, становясь ещё ярче. Буквально через полминуты яростный поток энергии иссяк, оставив после себя лишь лёгкое покалывание в кончиках пальцев.

Я вынырнул, с шумом заглатывая прохладный воздух. Очистив разум и тело, я наспех ополоснулся, чувствуя непривычную лёгкость в мышцах, и вышел на берег. Магия больше не давила на грудь, но я знал – это лишь временное затишье перед встречей с братом.

Едва я приблизился к массивным воротам, как увидел мать. Она ждала меня, и по её позе было ясно: бури не миновать. Королева Корвус стояла, плотно скрестив руки на груди, а её яростный, колющий взор был пригвожден к моему

лицу.

– Почему Кэй снова вернулся в одиночку? – её голос, обычно мелодичный, сейчас звенел от негодования. – Я же ясно велела не оставлять его ни на шаг! Ты хоть представляешь, что сделает со мной его отец, если с мальчишкой что-то случится по твоей вине?

Она буквально выплескивала на меня свои страхи и гнев, не давая вставить ни слова.

– Рой, ты – сильнейший маг нашего поколения! С твоим даром не сравнятся величайшие династии современности, а ты ведешь себя как безответственный, капризный мальчишка! Пора уже повзрослеть и осознать груз своей фамилии, Рой Корвус, – она угрожающе выставила палец, словно отчитывала напроказившего подростка, а не самого опасного человека в королевстве. – Помоги ему. Не смей его бросать.

Я почувствовал, как внутри закипает раздражение.

– Я не просил навязывать мне этого щенка, – холодно возразил я, даже не замедляя шага. – Это было твоё решение – уступить слёзным просьбам Бранвинов. Ты дала слово, не я.

Я уже развернулся, намереваясь оставить этот бессмысленный спор позади, когда её крик заставил меня замереть:

– Ты ведь и сам прекрасно понимаешь, что кроме тебя ему никто не поможет! – выкрикнула она мне в спину. Я остановился и медленно, через плечо, посмотрел на неё. В моем взгляде не было тепла.

– Думаешь, они не пытались найти других учителей? –

продолжала она, уже тише, но с надрывом. – Такие, как Кэй, должны проявлять силу ещё в колыбели, а у него она пробудилась лишь в прошлом году. Это не просто странно, Рой, это опасно. Это ненормально.

– Он полукровка, – процедил я, и это слово прозвучало как окончательный приговор. – Его мать – обычный человек, в чьих жилах нет ни капли искры. Чему ты удивляешься, мама? У таких, как он, сила всегда ведет себя как сорвавшийся с цепи зверь.

– Пожалуйста, Рой, – её голос сорвался на едва слышный, надтреснутый шёпот, полный нескрываемой боли. – Эта сила ... если Кэй не научится её обуздывать, она просто выжжет его изнутри. Она его убьет. Вспомни, что произошло с Клэй. Никто не пришел ей на помощь, никто не протянул руку, и теперь она ... её больше нет нигде.

Я не выдержал её взгляда и закинул голову, всматриваясь в бесконечную синеву неба. Закрыв глаза, я сделал глубокий, судорожный вдох, пытаюсь вытеснить из памяти образ Клэй.

Клэй тоже была полукровкой, несчастным дитя двух миров. Её мать владела слабой магией огня, а отец был простым смертным – торговал глиняной посудой на городской площади. Клэй сгорела два года назад. Её обугленное, едва узнаваемое тело нашли на берегу того самого пруда, где она любила прятаться от мира. Ей едва исполнилось шестнадцать – вся жизнь впереди, если бы не магия, превратившаяся в погребальный костер.

Я снова посмотрел на мать. Её отчаяние было почти осязаемым.

— Ладно, — выдохнул я, чувствуя, как сдаюсь под напором её горя. — Я попробую. Но не жди от меня чудес и гарантий. Мальчишка даже не пытается бороться, он просто плывет по течению.

— Он сможет, — на её губах промелькнула слабая, печальная улыбка, в которой теплилась призрачная надежда. — Кэю просто нужно немного времени. Ему нужно поверить в себя.

— Мама, мы не знаем, сколько времени у него осталось на самом деле, — с той же горькой правдой ответил я. Каждый день промедления мог стать для него последним.

— Я знаю, сынок ... знаю, — она тяжело вздохнула, осторожно подхватила меня под локоть и, словно боясь, что я передумаю, повела вглубь прохладных коридоров замка.

До смерти отца это место дышало жизнью: залы содрогались от музыки баллов, а в садах не смолкал смех и звон кубков. Теперь всё изменилось. Дворец медленно пустеет, превращаясь в суровую обитель для тех, кто ищет лишь знаний или спасения.

Простые горожане с опаской обходят наши земли стороной, называя дворец **«Доменом Воронов»**. Название оправдано: над высокими шпилями, вонзающимися в свинцовое небо, вечно кружат стаи черных птиц, чей хриплый крик стал единственным гимном этих стен.

Весь замок словно окутан непроницаемой аурой меланхо-

лии. Вдоль стен возвышаются расписные колонны, поддерживающие тяжелые балконы, а в главном зале они выстроились почётным караулом вдоль ковровой дорожки. Со стен на меня смотрят портреты предков – их глаза, кажется, следят за каждым шагом. В центре, на невысоком возвышении, стоит трон из темного красного дерева, чья спинка вырезана в форме раскинутых вороньих крыльев. Слева от него – трон матери, инкрустированный холодными драгоценными камнями и переливчатыми перьями.

Пространство замка строго разделено: правое крыло отдано под нужды жизни и учёбы – там располагается необъятная библиотека, обеденный зал и магическая студия, где воздух всегда пропитан запахом озона и старых свитков. Левое крыло хранит тишину спален короля и высокопоставленных гостей. Верхние ярусы отданы слугам и студентам, прибывшим издалека ради крупниц наших знаний.

За пределами стен раскинулось то, что еще напоминает о прошлом: бескрайние виноградники, цветочные поляны и конюшни, утопающие в зарослях вековых деревьев. Мать так и не смогла заставить себя покинуть это место после гибели отца. Вместо того чтобы бежать от воспоминаний, она решила наполнить их смыслом, основав здесь школу для юных магов.

Так наш дом стал их последней надеждой, а мы – его вечными стражами.

Оставив мать в обеденном зале с обещанием скоро вер-

нуться, я поспешил к себе. Мне нужно было сбросить дорожную пыль и переодеться к ужину.

В моей комнате, в отличие от остального замка, всегда царил безукоризненный, почти стерильный порядок. Я терпеть не мог хаоса и разбросанных вещей, предпочитая самостоятельно следить за каждой мелочью. Служанкам дозволялось лишь изредка переступать этот порог: сменить постельное белье, вычистить золу из камина да провести быструю влажную уборку. Всё остальное я доверял только себе.

Слева от входа застыл массивный платяной шкаф. У камина, в котором еще теплились угли, лежал круглый тёмно-серый ковер с длинным, мягким ворсом, а рядом – глубокое кресло из тяжелой тёмно-коричневой кожи. У окна, в зоне вечных сумерек, располагался мой рабочий стол с массивной лампой и стопкой магических гримуаров, которые я то и дело притаскивал из библиотеки. Справа возвышалась широкая кровать.

Сменив одежду на строгие чёрные брюки и рубашку того же цвета, я вернулся в обеденный зал.

Мать и Кэй уже сидели за столом. Они были настолько поглощены каким-то бурным обсуждением, что даже не повернули головы на звук моих шагов. Я молча занял свое место во главе стола и сухо кашлянул, призывая их к порядку.

– Так ... – начал было я, намереваясь обсудить график тренировок Кэя, но мать бесцеремонно меня прервала.

– Рой, тебе пришло письмо, – она протянула мне запеча-

танный конверт, и я заметил, как дрогнули её пальцы. В её взгляде плескалось нескрываемое волнение.

– Прочти его. Прямо сейчас. Не каждый день Тениз решается написать нам.

Я принял письмо, чувствуя кожей холод плотной бумаги.

– Почему ты не вскрыла его сама? – я вопросительно изогнул бровь, не сводя с неё глаз. – Обычно чужая приватность тебя мало заботит.

Мать заметно смутилась, отведя взгляд.

– Да ... Но на этом конверте твое имя выведено с какой-то особенной ... настойчивостью. Я рассудила, что на сей раз мне не стоит вмешиваться.

Я надломил сургучную печать и развернул пергамент. Тишина в зале стала звенящей.

Здравствуй, мой дорогой племянник, Рой!

*Пишу тебе не как твой король, а как твой дядя,
чьё сердце сейчас переполнено отчаянием.*

*Моя жена, и королева Донброеса- Элиза сражена
недугом.*

*Придворные лекари перепробовали множество
земных и магических средств, но не один из них
не помогает излечению.*

С каждым днём ей становится хуже.

Умоляю тебя, помочь нам в лечении.

*Сейчас, как никогда, нам нужна вся твоя сила
и знания.*

Твоя тетя нуждается в тебе

*Очень надеемся, что ты не откажешь нам
в помощи.*

Буду ждать твоего ответа.

С надеждой и наилучшими пожеланиями,

Твой дядя, Тениз!

Король Донбросеса.

Я молча протянул пергамент матери. Она жадно впиалась глазами в строчки, и чем дальше она читала, тем бледнее становилось её лицо. В финале она не удержалась и в изумлении прикрыла рот ладонью.

– Рой ... – выдохнула она, и в этом единственном слове смешались страх и облегчение.

Я не шелохнулся. Опершись локтями о тяжелую столешницу, я переплел пальцы в замок и уставился в пустоту перед собой, переваривая новости. Моё молчание, затянувшееся на несколько долгих минут, подействовало матери на нервы.

– Я еду с тобой! – резко заявила она, и в её голосе зазвела сталь, не терпящая возражений. – И даже не вздумай меня отговаривать. Как он мог молчать столько времени? Почему не позвал раньше?! – Её гнев, рождённый из долгого ожидания, наконец вырвался наружу.

– Сначала мы пообедаем, – это было всё, что я счёл нужным ответить. В такие моменты холодная голова была важнее родственных чувств.

Едва трапеза была окончена, я скрылся в своём кабинете. Медлить с ответом дяде – королю соседних земель – было нельзя. Я представил лицо Алана, когда он увидит меня на пороге своего дворца: его наверняка перекосит от ярости и старых обид. Эта мысль вызвала у меня невольную, почти хищную усмешку. Впрочем, его капризы меня мало заботили. Спасение королевы и долг перед семьёй значили для меня куда больше, чем затянувшаяся детская ссора.

Я обмакнул перо в чернильницу и короткими, резкими штрихами набросал ответ. Письмо тут же было запечатано и отправлено с верным гонцом в королевство **Донброэс**.

В ответе дяде я был предельно краток и твёрд: Кэй едет с нами. Я дал матери слово, что не оставлю мальчишку без присмотра, и не собирался нарушать его из-за чужих прихотей. К тому же, оставлять нестабильного полукровку одного в Домене Воронов было бы верхом безумия – он мог сжечь школу дотла, пока мы будем в отъезде.

Весь ужин прошёл в обсуждении логистики. Мать была непреклонна: она твердо решила присутствовать при встрече. Её план был прост – провести во дворце пару дней, убедиться, что всё идет по плану, и только после этого вернуться в домой. Но я чувствовал: эта поездка изменит всё.

Сразу после ужина я велел отменить все вечерние трени-

ровки. В воздухе и так пахло грозой, и лишнее магическое напряжение сейчас было ни к чему.

– Собирайся, – бросил я Кэю, едва он поднялся из-за стола. – Нас ждёт долгая и изматывающая дорога. Лучше начини укладывать вещи прямо сейчас, если не хочешь забыть половину своих пожитков.

Мальчишка кивнул, в его глазах промелькнула смесь страха и любопытства. Я проводил его тяжелым взглядом. Путешествие в Донброэс обещало быть непростым, и мне нужно было убедиться, что мой ученик не станет нашей главной проблемой в пути.

★★★★

Сборы затянулись на весь вечер и добрую половину следующего дня. Действовать приходилось в режиме негласной тревоги: я велел слугам и травникам в срочном порядке собрать редкие корни и травы, растущие только в окрестностях дворца. Король в своём письме был пугающе краток и так и не потрудился объяснить, какой именно недуг подтачивает силы королевы, а значит, мне могло понадобиться что угодно – от простейших успокоительных составов до сложнейших противоядий.

Я лично проконтролировал погрузку походной лаборатории: медные котлы, перегонные кубы, наборы редких амулетов и тяжелые тома с магическими печатями, в которых хранились знания, недоступные обычным лекарям.

Когда очередь дошла до моих личных вещей, среди поход-

ной одежды я наткнулся на простую чёрную ленту. На мгновение я замер, ощущая прохладу ткани. Повертев её в пальцах, я с каким-то странным, почти собственническим удовольствием намотал её на запястье и туго затянул узел.

Эта простая чёрная лента была моим единственным трофеем, безмолвным напоминанием о той последней встрече.

Я забрал её у Каталины в тот вечер, когда в последний раз виделся с ней.

Интересно, как она там сейчас, в своем добровольном или вынужденном заточении? Наверняка осталась всё такой же – дикой, ершистой и совершенно необузданной, как молодой терновник.

Стоило мне вызвать в памяти её образ, как по груди, вопреки ледяному спокойствию, стало разливаться непрощенное, колючее тепло. Оно пугало и раздражало своей неуместностью.

Я резко встряхнул головой, прогоняя наваждение. В моём мире не было места для сантиментов, особенно сейчас, когда на кону стояла жизнь королевы и честь семьи. Выбросив лишние мысли, я заставил себя сосредоточиться на деле.

К исходу дня суета наконец утихла: приготовления были завершены. Старый конюх отобрал и запряг наших самых выносливых скакунов, способных выдержать изнурительный темп, а помощники под моим присмотром надёжно закрепили сундуки с реактивами и походную лабораторию в повозке. Мы решили выезжать на рассвете, в тот час, когда ту-

ман еще укрывает долину. Если дорога будет благосклонна к нам, через неделю, ровно к полудню седьмого дня, мы увидим шпили столицы.

глава 6

“Королевство Донброса ”

Рой

Как и диктовал мой строгий график, к полудню седьмого дня мы наконец достигли городских окраин. Кэй, для которого это путешествие стало первым настоящим выходом в большой мир, всё время беспокойно ворочался в седле. Он то и дело оборачивался, восторженно и испуганно озираясь по сторонам, явно поражённый суетой и пестротой незнакомого окружения.

– Тебе не кажется, что вам тоже не помешало бы добавить парочку деревьев? – с лукавой усмешкой спросил он, поравнявшись со мной. – От этих бесконечных серых скал и каменных стен скоро глаза выжжет.

– Смотри под копыта и держись крепче, – бросил я в ответ, не удостоив его взглядом, но и не скрывая ядовитой насмешки. – Не хватало еще, чтобы ты сейчас на радостях вылетел из седла прямо в городскую пыль.

– Да ведь твой дворец – это же сплошная тоска и уныние! – Кэй картинно всплеснул руками, едва не выронив поводья. – Если бы не те цветочные клумбы, что выращивает твоя мать, в этой мрачной пустоте вообще невозможно было бы выжить. А так хоть какая-то капля красок и жизни среди твоих вечных теней.

– Прекрасно. Вот и займешься озеленением нашего двора,

когда вернёмся, – фыркнул я, демонстративно отворачиваясь к дороге. – Выдам тебе лопату и целую телегу саженцев.

– Эй, подожди! Я совсем не это имел в виду! – засуетился Кэй, пытаюсь оправдаться и на ходу придумывая, как избежать такой «завидной» участи.

Но я уже перестал его слушать.

Медленно проезжая по вымощенным булыжником улицам, я кожей чувствовал приближение дворцовых стен. Встреча с братом была неизбежна, но сейчас мне хотелось оттянуть этот момент – хотя бы на пару часов. Городской шум казался идеальным прикрытием, чтобы привести мысли в порядок и провести остаток дня с пользой.

Я придержал коня, поравнявшись с учеником.

– Кэй, держись в хвосте повозки и следуй за матерью. Тут до главных ворот осталось от силы полчаса неспешной езды.

– А ты опять куда? – парень заметно напрягся, вцепившись в поводья. Перспектива въезжать в чужой замок без моей поддержки его явно не вдохновляла.

– Доеду до торговых рядов, – бросил я, стараясь, чтобы голос звучал буднично. – Нужно докупить кое-какие редкие составы, пока ярмарка в разгаре. Езжай, я догоню вас позже.

Кэй лишь коротко кивнул. Видимо, спорить с моим ледяным тоном у него не было ни сил, ни желания, так что он послушно направил коня вслед за тяжело груженной телегой.

Добравшись до ближайшего постоянного двора, я спешил-ся. Передав поводья заспанному конюху и бросив ему пару

медных монет, чтобы тот хорошенько напоил и вычистил коня, я зашагал в сторону рядов. Моя цель была проста – старая лавка травника, где среди пыльных пучков сушеного аконита и корня мандрагоры я надеялся найти то, чего не росло в мрачных лесах Домена Воронов.

Ярмарка в Донброесе бурлила, как растревоженный улей, оставаясь тем самым живым и шумным сердцем города, которое я помнил. Казалось, за время моего отсутствия здесь стало только теснее: число лавок выросло, а толпа покупателей сделалась еще гуще.

Огромная открытая площадь превратилась в пестрый лабиринт из тележек, прилавков и самодельных стендов. Люди сновали повсюду, перекрикивая друг друга и азартно торгуясь за каждый медяк. На небольшой деревянной сцене давал представление кукольный театр, собирая вокруг себя стайку восторженных детей и скучающих взрослых. Повсюду между столбами покачивались на ветру ярко-красные флажки и фонарики, а на фасадах главных зданий гордо красовался герб королевства.

Добравшись до знакомого переулочка, я заметил, что над лавкой старого травника появилась новая, аккуратно выкрашенная вывеска. Усмехнувшись этим переменам, я толкнул дверь и вошел внутрь.

– Добрый день! – звонко поприветствовала меня девчушка лет пятнадцати. Она лучилась такой искренней, широкой улыбкой, будто я был её самым долгожданным гостем.

– Здравствуй. Э-м-м ... – я на секунду замялся, пытаюсь выудить из памяти её имя.

– Оу, да, простите! Я Эмма, внучка господина Чонга, – быстро затараторила она, поправляя передник. – Дедушке сегодня немного нездоровится, так что за прилавком подменяю его я. Чем могу помочь?

– Приятно познакомиться, Эмма. Я Рой Корвус. Мне нужно всё, что указано здесь, – я протянул ей заранее подготовленный список.

Девчонка ловко перехватила листок, быстро пробежалась по нему глазами и, деловито кивнув, принялась собирать нужные мешочки. Пока она порхала между полками, я решил осмотреться.

В лавке мистера Чонга время словно застыло: это было всё то же тесное, но удивительно уютное пространство, до самого потолка заставленное ящиками со специями и диковинными товарами. В углах теснились плетеные корзины, набитые узловатыми кореньями, а с потолочных балок свисали пыльные пучки сушеных трав, наполняя воздух тяжелым, пряным ароматом лекарств и земли.

За прилавком, прямо за спиной Эммы, выстроились ровные ряды полок. Там, в строгом порядке, застыли каменные ступки для растирания корней, изящные колбы и пузатые баночки, предназначенные для хранения редких отваров. Весь этот аптекарский арсенал блестел в тусклом свете лавки, создавая ощущение алхимического покоя.

Наконец девушка закончила собирать заказ. Она подняла на меня взгляд и виновато произнесла:

– Господин Рой, к сожалению, фенхеля осталось совсем немного. Но если вам нужно больше, я могу подготовить партию к завтрашнему утру, – она протянула мне туго набитые мешочки. – Вот всё остальное из вашего списка.

– Благодарю, Эмма. Тогда я загляну к вам завтра. Всего доброго.

– До встречи! – она снова ослепительно улыбнулась. – Легкой вам дороги.

Расплатившись и забрав покупки, я вышел на улицу. Праздная толпа ярмарки подхватила меня. Я медленно шёл мимо пёстрых рядов, иногда задерживаясь у прилавков, но чаще просто скользил взглядом по лицам. И тут, когда я оглябал очередную лавку, в меня на полном ходу влетела девушка. Удар был настолько резким, что её отбросило назад. Среагировав инстинктивно, я перехватил незнакомку за талию, удерживая от падения.

Секундное замешательство. Прощебетав скомканные извинения и слова благодарности, её подруга тут же дернула её за руку, и обе девчонки мгновенно растворились в толпе, стремительно удаляясь вдоль улицы.

– Куда они так неслись? – пробормотал я, озадаченно глядя им вслед.

В памяти запечатлелся лишь короткий блик – кулон, подпрыгивающий на тонкой шее одной из беглянок. Сердце про-

пустило удар. До меня внезапно дошло: это был мой кулон.

«Мне не могло показаться, – лихорадочно соображал я. – Нет, быть того не может! Но я уверен, это именно он. А раз так ... это была она».

Забыв о делах и списке покупок, я бросился в ту сторону, где только что мелькнули их спины. Я лавировал между прохожими, надеясь на чудо, но, добежав до угла, обнаружил лишь пустоту переулка. Они словно испарились. Я еще долго бродил по окрестным закоулкам и торговым лабиринтам, заглядывая в лица прохожих, но поиски не принесли успеха.

Огорченно вздохнув, я заставил себя вернуться к реальности.

Пришлось добрать оставшееся по списку, забрать из конюшни отдохнувшего скакуна и, с тяжелым чувством недосказанности, направить коня в сторону дворцовых ворот.

Я вернулся во дворец, когда тени от башен начали удлиняться, возвещая о скором ужине. Передав поводья запыхавшегося коня дворцовому конюху, я направился на поиски дяди, но невольно замедлил шаг у парадного входа.

Перед главным фасадом раскинулся необъятный сад королевы Элизы. Он всё так же ослеплял буйством красок, оставаясь самым живым и восхитительным местом в этом каменном исполине. Цветник благоухал, словно и не было никакой болезни хозяйки. В голове промелькнула догадка: вероятно, Элиза всё же переступила через свою гордость и

позволила садовникам заботиться о своих любимцах, пока сама прикована к постели.

Не успел я коснуться тяжелой дверной ручки, как на пороге выросла матушка. Её взгляд не предвещал ничего хорошего.

– И как это понимать, Рой Корвус?! – она скрестила руки на груди, метая в меня громы и молнии. – Бросил нас у самых ворот, застрял в городе и даже не потрудился прислать весточку!

– Прости, мама, – я поймал её руку и с безупречной галантностью запечатлел поцелуй на тыльной стороне ладони. – Пришлось задержаться у лавочников. Нужно было раздобыть специфические травы для королевы. Сама понимаешь: чем быстрее я приступлю к лечению, тем лучше для всех нас.

– Ох, ну хорошо, – её гнев мгновенно испарился, сменившись привычной заботой. – Пойдем скорее. Ужин вот-вот начнется, а тебе еще нужно привести себя в достойный вид.

– Как прикажет ваше величество, – я шутливо склонился в глубоком поклоне.

Мать звонко рассмеялась и наградила меня коротким, но на удивление точным и увесистым ударом по плечу.

– Ты никогда не изменишься, – она покачала головой, скрывая улыбку. – Идем, я покажу твою комнату. У тебя есть ровно полчаса, чтобы спуститься в зал.

Мы поднялись на жилой ярус. У дверей моих новых покоев мать на мгновение задержалась, поцеловала меня в щёку

и уже собралась уходить, но вдруг обернулась:

– Ах да, чуть не забыла! – она строго погрозила мне пальцем. – Обязательно извинись перед королем и королевой за то ... разрушенное строение. Помнишь? Три года назад. Будь паинькой хотя бы сегодня.

Я лишь молча кивнул в ответ и, дождавшись, пока её шаги стихнут в коридоре, вошел внутрь.

Мои новые покои оказались по-королевски просторными и выдержанными в строгих, глубоких серых тонах. Золотая лепнина на потолке выгодно подчеркивала монументальность интерьера, а массивная люстра в центре зала в сочетании с мерцающими настенными канделябрами создавала игру света и теней. Мебель из темного дуба, испещренная искусной резьбой, внушала трепет своей тяжеловесностью. Главное место занимала кровать под темно-коричневым балдахином с изголовьем, обтянутым плотным чёрным бархатом.

Напротив высился камин, облицованный мрамором и диким камнем, а за широким арочным окном во всю стену угадывались очертания сада Элизы.

Я быстро смыл дорожную пыль и переоделся в чистое. Ужин в нашу честь давали прямо в тронном зале – жест, подчеркивающий официальную важность визита. Едва я переступил порог залы, как столкнулся с Аланом.

– Алан, – сухо поприветствовал я брата.

– Рой, – он ответил мне такой гримасой, будто только что

откусил лимон.

– Ты всё еще кипишь от злости, не так ли? – я не удержался от едкой улыбки. – Прошло целых три года, а ты всё никак не можешь отпустить прошлое.

– Лучше заткнись, Рой, – процедил он сквозь зубы.

Я рассмеялся – громко, искренне, глядя прямо в его расширившиеся от ярости зрачки.

– С чего бы это? Разве это я вскружил голову девчонке, а потом бросил её в самый день рождения ради другой, более «подходящей» партии? Или твоя память стала избирательной? – я картинно вскинул бровь.

Ненависть во взгляде Алана стала почти осязаемой.

– Ты вечно крутился рядом, – наконец выдавил он. – Вечно лез не в своё дело и мешал нам.

– Я приглядывал за тобой, младший брат, – я криво усмехнулся, глядя на него сверху вниз. – Чтобы ты окончательно не натворил глупостей.

– Можешь врать себе сколько угодно, – Алан шагнул ко мне вплотную, обжигая яростным шепотом. – Но мы-то с тобой оба знаем правду. Иначе ты бы не целовал её в ту ночь!

Он с силой отпихнул меня плечом, заставив пошатнуться, и стремительно зашагал вглубь тронного зала, не оборачиваясь.

Я замер. Слова брата хлестнули по лицу сильнее, чем любой физический удар. Замешательство ледяной волной накрыло меня, выбивая почву из-под ног. Память услужливо

подкинула обрывки того вечера: мягкость её губ и то самое безумие, которое я так тщательно пытался похоронить под маской холодного безразличия. Значит, он видел.

Тяжело выдохнув и пытаясь вернуть лицу непроницаемое выражение, я направился следом за братом. Воздух в зале казался наэлектризованным – семейный ужин обещал превратиться в изощренную пытку.

Я занял своё место по правую руку от матери, в то время как напротив расположились Алан и Кэй. Мой взгляд невольно задержался на ученике: в неверном свете канделябров Кэй выглядел пугающе бледным, а под его глазами залегли глубокие тени.

– Кэй? – я вопросительно выгнул бровь, без слов требуя отчёта о его состоянии.

Он мгновенно считал мой немой вопрос и лишь слабо отмахнулся, пытаясь скрыть дрожь в пальцах.

– Всё в порядке, Рой. Дорога выдалась тяжелее, чем я думал. Просто навалилась усталость.

– Сразу после ужина жду тебя у себя, – отрезал я, не терпя возражений. Его магический фон был нестабилен, и я кожей чувствовал, как внутри парня ворочается необузданная сила.

В этот момент тяжелые створки дверей распахнулись, и в зал вошли король с королевой. Мы синхронно поднялись, отдавая дань уважения правящей чете, но моё внимание тут же приковала к себе Элиза.

Королева казалась почти прозрачной; её обычно фарфоровая кожа приобрела болезненный, мертвенно-белый оттенок. Она шла медленно, едва переставляя ноги и всем весом опираясь на сильную руку мужа, словно каждый шаг давался ей с неимоверным трудом. На её губах застыла призрачная, вымученная улыбка, а безупречная прическа лишь сильнее подчеркивала изможденность лица. Когда они подошли ближе, я заметил то, что скрывали кружева: на её кистях проступали странные, воспаленные красные пятна. Мой внутренний диагност мгновенно напрягся – это не было похоже на обычную лихорадку.

Обменявшись вежливыми кивками и дежурными улыбками, правители заняли свои места во главе стола, позволив и нам наконец опуститься на стулья. Тяжёлое серебро приборов зазвенело в нахлынувшей тишине.

– Как прошла ваша дорога? – голос дяди звучал бодро, но в глазах затаилась усталость.

– Довольно сносно, – отозвалась мать, бросив в мою сторону красноречивый взгляд, полный напускного укора. – Если не считать того, что твой племянник бросил меня прямо посреди города, едва заведя торговые ряды.

– Я оставил подле тебя Кэя, – невозмутимо парировал я, слегка поведя плечом. – Кстати, дядя, позволь представить: Кэй Бранвич. Я упоминал его в своем послании.

Король внимательно всмотрелся в бледное лицо юноши:

– Да-да, припоминаю. Рад видеть в этих стенах наследни-

ка рода Бранвичей. Мы с твоим отцом старые знакомые, нас многое связывает. Кэй, чувствуй себя как дома. Распоряжения уже даны: вы вольны в своих передвижениях. Работайте там, где сочтете нужным.

Я коротко кивнул в знак признательности.

– Я искренне благодарен, что ты не отклонил мою просьбу, Рой, – король накрыл ладонью тонкие пальцы супруги. Его голос дрогнул от плохо скрываемой горечи. – Твоя помощь для нас сейчас бесценна.

– Разве я мог поступить иначе? – я изобразил легкое удивление, переводя взгляд с дяди на королеву.

Элиза посмотрела на меня с кроткой, почти прозрачной улыбкой.

– Спасибо тебе, – прошептала она так тихо, что слова едва коснулись моего слуха. – Я глубоко признательна, что ты оставил свои дела в Домене ради нас. Если тебе или твоим людям потребуется поддержка королевства, мы предоставим её без промедления.

– Почту за честь быть полезным вашему величеству, – я вернул ей вежливую улыбку, стараясь не выдать тревоги от увиденных пятен на её коже. – Давайте закончим с ужином, а затем перейдем к делу.

Но матушка, которую явно задела скрытность брата, не собиралась так просто отступить.

– Почему ты молчал всё это время?! – возмутилась Патриция, откладывая приборы. – Разве ты не должен был первым

делом позвать нас на помощь? – Её голос дрожал от обиды и гнева.

Король тяжело вздохнул, нехотя поднимая взгляд от тарелки:

– Я понимаю твой гнев, сестра. Но мы до последнего надеялись, что это лишь затянувшаяся простуда. Никто не предполагал, что всё примет такой оборот.

– И когда всё началось? – Патриция наступала, игнорируя попытки короля сменить тему. – Рой ведь заезжал к вам недавно, но он ни слова не обмолвился о болезни!

– Рой и не мог ничего знать – недуг проявился уже после его отъезда. Первые симптомы возникли около трех месяцев назад. Но ... – король бросил многозначительный взгляд на слуг и замолчал. – Детали обсудим позже, в моем кабинете. Сейчас давайте просто насладимся ужином.

Вечер за столом протекал в русле неспешной светской беседы. Мы обменивались последними новостями, восполняя пробелы за годы разлуки и узнавая, чем дышало королевство в наше отсутствие.

В какой-то момент внимание переключилось на Кэя. Он, преодолевая природную робость перед монархами, поведал свою историю: рассказал о внезапном и пугающем пробуждении магии и о том, почему его отец – старый друг короля – считал, что только в Домене Воронов под моим жестким надзором парень сможет обуздать свою силу.

Слушая его, я невольно сопоставлял факты. Прямо здесь,

за ужином, в моей голове начал выстраиваться чёткий план действий. Мы в общих чертах наметили дальнейшие шаги: когда Кэй приступит к практике в дворцовой студии и как его обучение будет совмещаться с моим лечением Элизы. Для короля это выглядело как обычный учебный процесс, но я-то знал: времени у нас в обрез, и каждое магическое колебание Кэя может стать ключом к пониманию болезни королевы – или её фатальным ускорителем.

глава 7

Год назад

“Топь забвения”

Таллин

– Что вам известно о настоящих ведьмах? – я горько усмехнулась, глядя в пустоту. – Неужели вы до сих пор верите в сказки о горбатых старухах, которые истошно хихикают и летают на метлах под полной луной? В детских книжках – возможно. В жизни всё иначе. Мы – такие же женщины, как и все остальные: со своими причудами, своенравным характером и острым языком. Наше единственное отличие – это умение слышать шёпот трав, готовить настойки, от которых по венам бежит жидкий огонь, и находить смысл в старых побрякушках, которые вы называете мусором. Ну и, конечно, знание древних гримуаров нам тоже совсем не мешает.

Я всегда считала себя просто девушкой с особенным даром. Но напыщенные маги, возомнившие себя хозяевами мира, методично задавили нас своими уставами и тяжелой, душной магией порядка. Мы не хотели склонять головы и подчиняться их сухим законам. Итог был предсказуем: нас изгнали отовсюду. Нашим новым домом стало проклятое место, которое люди со страхом называют **«Топь забвения»**. Оно затеряно на окраинах диких земель Ковенграда, где туман никогда не рассеивается полностью.

Нам пришлось долго обживаться среди вечной сырости и ядовитых испарений. На одном из крошечных островков, затерянном в самом сердце болот, мы своими силами воздвиг-

ли наш приют – небольшой двухэтажный дом, который со стороны кажется лишь грудой старых бревен, запутавшихся в листве. Снаружи он выглядит мрачно и неприветливо, словно само болото пытается поглотить его. Но стоит переступить порог, как вы окажетесь в ином мире: здесь всё дышит светом, теплом и настоящей, живой магией, которую не задушишь никакими указами.

Первый этаж полностью отдан под нужды ковена: здесь располагается просторный магический зал с вычерченными на полу знаками силы, общая столовая, где всегда пахнет горькими травами, и необъятная библиотека. Её стеллажи уходят под самый потолок, храня в себе мудрость веков, запечатлённую на пожелтевших страницах. Второй этаж – это зона тишины, отведённая под наши спальни. А на третьем, под самой крышей, скрыто наше главное сокровище: огромное хранилище. Там в строгом, понятном только нам порядке годами копятся запасы – редчайшие ингредиенты, сушёные корни и эликсиры, собранные поколениями ведьм.

Маги же пошли иным путём. Они добровольно надели на себя оковы цивилизации, предпочтя жизнь бок о бок с обычными людьми. Они смешались с этой серой толпой, переняли их привычки и начали строить семьи, пытаясь приручить свою дикую природу.

Мне же эта близость к человеческому роду была не просто непонятна – она была мне глубоко чужда. Я часто задавалась вопросом:

– Зачем тратить свои силы и время, помогая этим ничтожествам? От них нет ни малейшей пользы, в их существовании нет высокого смысла. Они – лишь мимолётные тени, дрожащие от страха перед тем, чего не могут понять.

Впрочем, несмотря на всё моё презрение к роду человеческому, была у нас одна общая, едва ли не порочная черта: неутолимая страсть к блеску золота и изяществу дорогих безделушек. Люди обожают украшения, и я, признаться, ничуть не лучше их в этом вопросе.

В моём клане за мной давно закрепилась слава девицы пустой, излишне легкомысленной и меркантильной. Пока почтенные сёстры выискивали в тумане высшие смыслы и плели заклинания мироздания, я, отправляясь на поиски редких трав, не сводила глаз с вязкой тины.

Болота – щедрые, хоть и угрюмые хозяева. В их чёрных глубинах часто находят вечный покой те, кто сбился с тропы или по глупости решил срезать путь через трясины. Во время своих вылазок я то и дело натыкаюсь на «дары» от этих заблудших или утопленных бедолаг. Серьги, цепочки, перстни – вещи, которые больше не нужны своим мертвым владельцам, находят приют в моих карманах, пополняя мою тайную коллекцию.

Сегодняшний день в ковене был расписан по минутам: бесконечные лекции по теории эфира, скучная зубрежка древних наречий и практические занятия, которые я, в своем репертуаре, предпочла благополучно проигнорировать. Уче-

ба подождет, а вот зов туманных топей – никогда.

Мое снаряжение было под стать цели: практичные кожаные штаны, не сковывающие движений, высокие сапоги на толстой подошве, способные выдержать коварство зыбучих песков, лаконичная черная кофта и мой верный длинный плащ. Глубокий капюшон надежно скрывал лицо, превращая меня в одну из теней, скользящих между скрюченными деревьями.

Тайными тропами, известными лишь мне, я пробралась в самое сердце болот. Здесь, вдали от надзора наставниц, я присела на старый, поросший изумрудным мхом пенек. Вокруг стояла тяжелая, влажная тишина, прерываемая лишь редким побулькиванием трясины. Я принялась неспешно собирать сочные стебли и корни – те самые редкие травы, что станут основой моих новых, не совсем одобряемых ковром экспериментов.

В какой-то момент мой взгляд случайно скользнул по зеркальной глади воды и замер на одинокой белой кувшинке. Среди её лепестков что-то ярко вспыхнуло. Заинтригованная, я осторожно подобралась поближе, стараясь не соскользнуть в вязкую жижу.

На широком зеленом листе, словно на подносе, покоилось изящное кольцо. Тонкий ободок, испещренный затейливой вязью магических узоров, венчал крупный красный камень, похожий на застывшую каплю крови. Он странно пульсировал в тусклом свете дня.

– *Великолепный экземпляр... Пожалуй, жемчужина моей коллекции*, – довольно прошептала я.

Ощущая приятную тяжесть находки, я спрятала кольцо в потайной карман плаща, чувствуя, как внутри разгорается азарт. Болота сегодня были ко мне на редкость щедры.

Вернувшись в наше убежище, я проскользнула в свою комнату тише болотного тумана. Первым делом я выудила из тайника под кроватью свою драгоценность – потертую красную бархатную шкатулку. Едва я благоговейно опустила новое кольцо к остальным трофеям, как тишину разрезал резкий, оглушительный хлопок двери.

Я вздрогнула, едва не выронив сокровище. На пороге, задышавшись от ярости, стояла мать. Её взгляд буквально метал молнии, а аура гнева заполняла всё пространство комнаты.

– Опять ты шлялась по топям? – процедила она, и её лицо исказилось от негодования.

– Вовсе нет! С чего ты взяла? – я попыталась сделать невинный вид, лихорадочно соображая, как увести разговор в сторону от шкатулки.

– Тебя не было ни на одном занятии, Таллин! О чем ты только думаешь? – мать сделала шаг вперед, и её голос окреп. – Ты не можешь до бесконечности бродить по болотам, выискивая этот человеческий хлам. Мы презираем людей, мы изгнали их из своих сердец, а ты тащишь их запятнанные вещи в наш чистый дом!

– Мам, это не «побрякушки», это экспонаты для моей кол-

лекции! – я сердито пробормотала ответ, чувствуя, как внутри закипает ответная обида. – Я найду им применение, вот увидишь, я что-нибудь с ними придумаю!

С досадой я швырнула шкатулку обратно под кровать, слыша, как внутри обиженно звякнул металл. Разговор явно зашел в тупик, который мы проходили уже сотни раз.

Голос матери смягчился, утратив былую остроту. В нём теперь слышалась лишь усталая, выцветшая горечь.

– Дорогая, неужели ты не понимаешь? Чтобы когда-нибудь покинуть эти топи, нужно усердно практиковаться. Иначе ты так и просидишь здесь всю жизнь, застряв в тине, словно лягушка на кувшинке.

Она вышла, тихо прикрыв за собой дверь. Я не проронила ни звука. Дождавшись, когда шаги в коридоре стихнут, я обессиленно рухнула на кровать.

Мой взгляд в очередной раз принялся блуждать по знакомым очертаниям комнаты. Моё личное убежище было небольшим, выдержанным в драматичном сочетании иссиня-чёрных и глубоких алых оттенков. Справа от входа замер приземистый комод, хранивший мои немногие разрешённые вещи, слева – высокое зеркало в полный рост, в котором я часто видела лишь своё отражение, запертое в четырёх стенах. По центру гордо возвышалась кровать, застеленная тяжёлым ало-красным пледом, в окружении двух лаконичных тумбочек.

«А вдруг мать права?..» – промелькнула предательская

мысль. — «Вдруг стоит пересилить себя, пойти на эти занятия и вызубрить что-то новое? Стать настоящей ведьмой ...»

Но я тут же отбросила это. Весь этот ведьмовской быт вызывал у меня лишь глухое раздражение. Это был не мой путь. Мне претили бесконечные котлы с бурлящим варевом, липкие соки трав и монотонная зубрёжка заклинаний, от которых вяли уши. В моих мечтах всё было иначе. Я видела себя в сиянии настоящих драгоценностей, в тяжёлом шелку королевских платьев, среди блеска хрусталя на торжественных приёмах и балах. Я хотела жизни, а не выживания в болоте.

— Может быть, когда-нибудь ... — прошептала я в пустоту, чувствуя, как веки тяжелеют.

— В самом ближайшем будущем мои грёзы станут реальностью.

глава 8

“Город Донброкс ”

Каталина

– Что это, чёрт возьми, было?! – Эмбер смотрела на меня так, словно видела впервые. Её голос дрожал, слова путались. – Твоя рука ... а глаза? Ты видела свои глаза?

– Мои глаза? – я почувствовала, как внутри всё похолодело. – Что с ними не так?

Я сорвалась с места, едва не запутавшись в одеяле, и бросилась к зеркалу. Вглядывалась в собственное отражение до боли в глазах, но не видела ничего, кроме расширенных от испуга зрачков. Затем я судорожно принялась осматривать ладони, поворачивая их и так, и эдак, ожидая увидеть на коже следы сажи или пламени. Но кожа была чиста.

– В твоих глазах ... в них словно плясали искры, – Эмбер задумчиво прикусила губу, пытаясь подобрать слова. – Знаешь, как в камине, когда поленья трещат и от них во все стороны разлетаются яркие всполохи? Вот точно так же искрились твои зрачки, Лин.

Я медленно вернулась к кровати и тяжело опустилась на матрас напротив подруги.

– Может, тебе просто показалось? – я отчаянно цеплялась за остатки здравого смысла. – Мало ли ... мигающий свет уличного фонаря?

– А плечо Оноры? – Эмбер резко вскочила и принялась мерить комнату быстрыми, рваными шагами. – Ей не пока-

залось, Лина! Ты оставила на ней настоящий ожог. Онора орала так, будто её прижгли раскалённым клеймом.

Я опустила голову, пряча лицо в ладонях.

– Я не знаю, как это вышло, – прошептала я, чувствуя, как по спине ползёт страх.

– Нужно во всём признаться директрисе Клэрк, – Эмбер на секунду замерла, но тут же сама себя перебила: – Хотя нет ... дурная затея. Она запрет нас в этом подвале до конца наших дней. Может, дождёмся мистера Ролса? Он смыслит в таких вещах.

– Он вернётся только через месяц, Эмб. Мы не можем ждать так долго.

– Точно, – она сжала виски пальцами, словно пытаюсь удержать разлетающиеся мысли. – Слушай ... а что если пойти к мисс Беннет?

– К кухарке? – я округлила глаза, решив, что подруга окончательно лишилась рассудка. – Она-то тут при чём?

Эмбер подошла вплотную и присела рядом. Она опасливо оглянулась на закрытую дверь, убедилась, что в коридоре тихо, и подалась к самому моему уху.

– Ты разве не слышала сплетни? – прошептала она, обдавая меня жаром своего дыхания. – Говорят, мисс Беннет – полукровка. И не просто какая-то там гадалка, а настоящий пиромант. Именно поэтому её и держат на кухне, поближе к печам и огню.

Я скептически уставилась на Эмбер и через мгновение

разразилась звонким хохотом. Но когда я увидела, что лицо подруги осталось абсолютно невозмутимым, а сама она упрямо скрестила руки на груди, мой смех мгновенно угас.

– Это же бред! Ты что, серьезно? – я всё еще не могла поверить в услышанное.

– Пойдем и спросим прямо у неё, – Эмбер решительно подскочила и потянула меня за рукав к выходу.

– Эмб, посмотри на часы, уже глубокая ночь! – я попыталась упираться. – Её давно может не быть на кухне. Да и Онора ... она наверняка подкарауливает нас в коридоре после того, что случилось.

– Ну и отлично! – с каким-то мстительным восторгом выпалила Эмбер. – В этот раз ты просто положишь свою ладонь прямо на её нахальную морду, и вопрос решится сам собой.

С этими словами она буквально вытолкнула меня за дверь. Я еще мгновение колебалась, чувствуя, как внутри всё сжимается от страха и любопытства, но в конце концов сдалась. Мы двинулись по темному коридору в сторону кухонного блока, стараясь не производить ни звука.

К нашему счастью, на кухне всё еще горел приглушенный свет – мисс Беннет была на месте. Сегодня она выглядела подомашнему строго: темно-коричневое платье с глухим воротником-стойкой и неизменный белоснежный фартук, повязанный поверх пышной юбки. Её густые черные волосы были стянуты в безукоризненно тугий пучок, не позволяя ни одной пряди выбиться на лицо.

Она как раз заканчивала расставлять чистую посуду по полкам, когда мы нерешительно замерли в дверном проеме.

– Ох, девочки! Неужели проголодались на ночь глядя? – добродушно пропела она, обернувшись на звук наших шагов. – Как прошла ваша прогулка в город?

– Всё замечательно, спасибо. И еще раз огромное спасибо за тот чудесный компот, – я постаралась улыбнуться как можно естественнее, хотя сердце в груди колотилось о ребра.

– Всегда пожалуйста, деточка. Может, заварить вам свежего чаю с мелиссой?

– Нет-нет, спасибо! – Эмбер выскочила вперед, перебивая хозяйку кухни. – Мы к вам совсем по другому делу. Видите ли ...

И тут Эмбер прорвало. Она затараторила с такой скоростью, что слова сливались в один сплошной поток. Размахивая руками и едва ли не в лицах изображая «спецэффекты», она вывалила на мисс Беннет всё: и про стычку, и про то, как я обожгла Онору простым касанием ладони, и про те пугающие искры, что плясали в моих зрачках. Я даже не успела раскрыть рта, чтобы остановить это безумие.

Только когда Эмбер дошла до описания воплей Оноры, я с силой ткнула её локтем в бок.

– Ай! Ты чего? – она обиженно потерла ушибленное место.

Я буквально прожигала её яростным взглядом, пытаюсь без слов донести, что такие тайны не кричат на всю кухню.

Эмбер лишь вопросительно вскинула брови, явно не понимая моей паники. Но наше безмолвное противостояние преврал резкий, болезненный звук – звон разбившейся о каменный пол тарелки.

Мы обе замерли и одновременно обернулись на шум.

Мисс Беннет замерла, и на её обычно спокойном лице отразился неподдельный испуг. Казалось, тишина кухни стала осязаемой. Перешагнув через осколки разбитой тарелки, она торопливо подошла к нам и жестом указала на дальний стол, подальше от открытых дверей.

– Кто ещё успел это увидеть? – её голос сорвался на едва слышный, прерывистый шёпот.

– Только Онора и две её прихвостни, – ответила я, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

Мисс Беннет впиалась в меня внимательным, изучающим взглядом.

– Лина, вспомни всё. Было ли что-то подобное раньше? Странные ощущения, жар в ладонях, вспышки перед глазами? Хоть малейшее проявление?

– Н-нет, – я невольно начала заикаться под этим напором. – Что ... что всё это значит?

– Пока сложно сказать наверняка, но у меня есть одно предположение, – мисс Беннет тяжело вздохнула и наклонилась ближе к нам. – Открою вам секрет, который мало кто знает: у Оноры Астер действительно есть крупница магического дара. Её мать была сильным огневиком, а отец – обыч-

ным человеком.

– Но почему тогда она здесь, среди нас? – Эмбер изумлённо вскинула брови. – Разве таких не должны забирать в специальные школы для одарённых?

– В том-то и беда, – горько усмехнулась кухарка. – Оноре передалась лишь жалкая тень этой силы, едва заметная искра. Она не представляет угрозы, поэтому её никто не считает полноценной полукровкой. Всё, на что она способна – это зажечь спичку без огня. Директор Клэрк потратила годы, пытаясь пробудить в ней настоящий дар, но результат оказался нулевым. Сила угасает. Именно поэтому её оставили здесь, под присмотром, в нашем интернате.

– Такое действительно возможно? – я во все глаза смотрела на мисс Беннет, пытаясь осознать масштаб лжи, в которой мы жили.

Она кивнула.

– Бывает, что слабый маг в порыве ярости пытается выплеснуть больше силы, чем в нём заложено. Тогда эта энергия оборачивается против самого обладателя, обжигая его вместо противника. Вполне вероятно, что Онора сама нанесла себе этот ожог во время вашей ссоры, а обвинила тебя.

– А как же искры в глазах? – Эмбер недоверчиво упёрла руки в бока, не желая так просто сдаваться.

– Может, тебе и правда померещилось? – я с надеждой заглянула подруге в лицо. – В коридоре было темно, блики от уличных фонарей могли сыграть с тобой злую шутку.

Эмбер на секунду задумалась, её плечи заметно расслабились, а воинственный пыл угас.

– Наверное, ты права ... – с явным облегчением выдохнула она. – Скорее всего, это были фонари.

Мы провели на кухне ещё немного времени, помогая мисс Беннет собрать осколки и привести помещение в порядок. Но когда мы уже стояли на пороге, готовые ускользнуть в свою комнату, Эмбер внезапно замерла и обернулась.

– Мисс Беннет, – её голос прозвучал неожиданно звонко. – А это правда? То, что говорят ... что вы тоже владеете силой огня?

Мисс Беннет лишь едва заметно кивнула и одарила нас загадочной, почти неуловимой улыбкой, оставив вопрос Эмбер без словесного подтверждения, но и без опровержения.

Следующее утро ворвалось в нашу жизнь запахом старой бумаги и сургуча. Мы с Эмбер стояли в святой святых приюта – кабинете директора.

– Ита-а-ак, – нараспев протянула миссис Клэрк, медленно выкладывая на полированную столешницу два плотных конверта. – Вот ваши документы. Путь в большой мир открыт, можете начинать паковать свои нехитрые пожитки. Но предупреждаю сразу, – она нравоучительно вскинула палец, и в её глазах блеснул странный огонек, – если жизнь за стенами окажется слишком суровой и вы не сумеете обрести новый дом, мои двери всегда открыты. Я с радостью приму вас обратно в качестве помощниц. Будете работать при мне, со-

всем как Онора.

Она расплылась в широкой, чересчур радушной улыбке, обнажая ровный ряд зубов.

– Ох, нет! Огромное спасибо, но у нас уже есть место, где нас ждут, – Эмбер среагировала молниеносно. Она буквально выхватила конверты из рук директрисы и тут же всучила мне мой экземпляр, словно боясь, что миссис Клэрк передумает.

– Ну что ж, воля ваша. Но всё равно имейте в виду: здесь вам всегда рады, – голос директрисы звучал приторно-сладко.

– Благодарим вас, миссис Клэрк, – отозвались мы в один голос, стараясь скрыть охватившее нас нетерпение.

– Ступайте, девицы. Не смею вас задерживать, у меня и без того дел невпроворот. Завтра на рассвете вы будете официально свободны, так что проведите этот последний день с пользой.

Она мимолетно приобняла нас на прощание, и мы, едва сдерживая желание броситься бегом, направились к выходу. Но стоило мне переступить порог кабинета, как я едва не сбила с ног Онору Астор.

Она замерла, её глаза расширились от подлинного изумления и затаенного страха. Не проронив ни звука, она поспешно отступила на шаг, прижимаясь к стене и провожая нас настороженным взглядом. Кажется, вчерашний «урок» подействовал на неё куда сильнее, чем мы предполагали.

– Совсем вылетело из головы! – Эмбер порывисто подхватила меня под руку, когда мы вихрем неслись по коридору к нашей комнате. – Люк приедет за нами завтра сразу после завтрака, так что вещи должны быть собраны и завязаны узлами ещё до рассвета.

Она сияла так ярко, что, казалось, её улыбка вот-вот выйдет за пределы лица.

– Ох, нет! – я картинно всплеснула руками и издала приговорный вопль ужаса. – Кошмар! Катастрофа! Почему ты молчала до последнего?! Мне же катастрофически не хватает времени, чтобы упаковать все мои несметные богатства – целых два с половиной платья!

Я звонко рассмеялась, глядя на её восторженную физиономию. Эмбер в ответ лишь уморительно сморщила нос и по-детски показала мне кончик языка, но её глаза светились неподдельным счастьем. Завтрашний день обещал стать самым важным в нашей жизни.

Последний вечер в приюте был пропитан странной смесью щемящей грусти и пьянящего предвкушения свободы. Пока мы укладывали наши немногочисленные вещи, я не выдержала и озвучила червь сомнения, грызший меня изнутри:

– Эмб, а может, нам всё-таки не стоит стеснять тётушку Лилит? Вдруг мы станем обузой? Я слышала от ребят, что на самой окраине пустует небольшой домик, при просмотре за которым можно пожить почти даром.

Эмбер замерла с охапкой вещей в руках и воззрилась на

меня так, будто у меня выросла вторая голова.

– Скажи мне, что ты это несерьёзно, Каталина! – Она всплеснула руками, едва не выронив одежду. – Тётушка Лилит буквально преследует меня на каждой ярмарке уже целый год! Она ясно дала понять: если мы не явимся к ней добровольно, она самолично притащит нас за уши. А мои уши, знаешь ли, предназначены для изящных серёжек, а не для того, чтобы их обрывали разгневанные тётушки.

Я не смогла сдержать смешка, представив эту картину, и, хихикнув в ладонь, согласно кивнула. Сборы продолжились.

Весь день пролетел в лихорадочной суматохе. Мы носились по этажам, помогали преподавателям разбирать архивы и до последнего момента крутились на кухне, помогая мисс Беннет с ужином – хотелось оставить о себе добрую память.

А после отбоя началось самое сокровенное. Мы тайно пробрались на кухню, где собрались все наши товарищи по несчастью. Воздух был пропитан ароматом крепкого чая и свежих бубликов. Мы болтали обо всём на свете, травили анекдоты и вполголоса распевали старые песни, чтобы не привлечь внимание стражи. Кто-то азартно резался в настольные игры, а кто-то, не выдержав накала момента, тихо всхлипывал в углу, не желая прощаться с теми, кто стал ближе родни. Мы долго клялись друг другу обязательно встретиться вновь, прежде чем окончательно разойтись по комнатам.

– Уфф ... кажется, я сейчас просто срастусь с матрасом, –

простонала Эмбер, плашмя рухнув на кровать. Но уже через секунду она подскочила, победно ткнув в меня пальцем: – Чур, в душ я первая! Не смей занимать очередь!

– Договорились. Но с условием: мою сумку потащишь ты, – я шутливо ткнула её пальцем в плечо.

– Ладно, сдаюсь! Иди первая, – сокрушенно выдохнула Эмбер, признавая поражение в нашей маленькой битве за душ.

С победной улыбкой я скрылась за дверью ванной. Но торжество было недолгим. Ночью меня снова настиг тот самый сон – тягучий и монотонный, он повторялся, словно навязчивое заклинание, из которого нет выхода. Я резко очнулась в ледяном поту, понимая, что уснуть больше не удастся.

Дрожащими пальцами я выудила из-под подушки свою единственную ценность – кулон с синим камнем. Подойдя к окну, я забралась на подоконник, обхватив колени руками. Я прижала холодный граненый камень к груди, чувствуя, как он едва заметно пульсирует в такт моему сердцу, и уставилась в непроглядную тьму запущенного сада. Вопросов в голове становилось всё больше, но ответы тонули в ночных тенях, так и не давая мне покоя до самого рассвета.

Утро началось с борьбы – Эмбер категорически отказывалась возвращаться в реальность. Никакие уговоры, ни стягивание одеяла, ни шум воды не помогали ей разлепить веки.

– Так, Эмб, – я замерла посреди комнаты в самой решительной позе, на которую была способна. – Слушай внима-

тельно: если ты сейчас же не встанешь, я лично попрошу Люка притащить тебя к тётушке за уши. Прямо в пижаме.

Упоминание «ушной расправы» подействовало магически. Эмбер подскочила на кровати так резко, что едва не кувыркнулась на пол, и, запутавшись в простынях, пулей вылетела в коридор.

– Всё-всё, я уже не сплю! Слышишь? Я в ванной! – донесся до меня её испуганный вскрик.

Я лишь рассмеялась, покачав головой, и принялась за свои последние сборы. Мой выбор на сегодня был боевым: ярко-красный топ, подчеркивающий бледность кожи, и плотные черные штаны. Я затянула шнуровку на высоких кожаных ботинках до самого верха – путь предстоял неблизкий. Волосы я стянула в тугой высокий хвост, чтобы не мешали.

Когда покрасневшая после душа Эмбер выскочила в комнату, она первым делом кинулась к моим уже упакованным сумкам.

– Лин, миленькая, – она молитвенно сложила ладони, глядя на меня глазами побитого щенка. – Можно я надену твой легкий сарафан? Хочу выглядеть на все сто, когда Люк придет!

– Конечно, бери, – улыбнулась я. – Нам обоим сегодня не помешает немного удачи.

– Огромное спасибо! – Эмбер радостно вскрикнула и тут же принялась облачаться в обновку.

Глядя на неё, я невольно усмехнулась нашему контрасту. Эмб обожала всё девичье и изящное: её гардероб состоял исключительно из летящих сарафанов, приталенных юбок и нежных платьев. Я же чувствовала себя живой только в практичных штанах, шортах и майках, готовая в любой момент сорваться с места.

После завтрака наступил час прощания. Мы обошли всех ребят, воспитателей и наставников, чувствуя, как приют, бывший нам домом пять лет, стремительно становится прошлым. Напоследок мы заглянули на кухню к мисс Беннет, чтобы вручить ей скромный памятный подарок.

– Ох, девочки мои... – кухарка растрогалась до слёз, тепло утирая лицо краем накрахмаленного фартука. – Как же пусто станет здесь без вашего смеха. Буду невыносимо скучать.

– И мы по вам, – я искренне улыбнулась ей, чувствуя ком в горле.

Она проводила нас до самых ворот и в последний момент, словно спохватившись, сунула нам в руки увесистый свёрток, от которого одуряюще пахло свежими пирогами. Я невольно оглянулась на прощание и вздрогнула: на углу веранды, в тени колонн, застыла Онора. Её пристальный, почти осязаемый взгляд жег мне спину, а побелевшие пальцы судорожно впивались в ладони, сжатые в кулаки. Она провожала нас как поверженный, но всё ещё затаивший яд враг.

Но стоило нам выйти за забор, как мрачные мысли рассея-

лись. У обочины нас уже поджидал Люк. Стоило ему нас увидеть, как лицо его озарилось широкой, обезоруживающей улыбкой, от которой на щеке прорезалась задорная ямочка.

Люк Дэвис был воплощением простого и надежного обаяния: высокий, крепкого телосложения, с копной каштановых волос, едва касавшихся кончиков ушей. Но по-настоящему притягивали взгляд его глаза – пронзительно-голубые, как весеннее небо.

– Привет! – восторженно вскрикнула Эмбер и, забыв о приличиях, бросилась ему на шею. Люк легко подхватил её, закружив в воздухе, словно она ничего не весила.

– Привет, крольчонок Эмби, – он поставил её на землю и шутливо щелкнул указательным пальцем по кончику носа. – Выглядишь, как и всегда, потрясающе.

Эмбер, сияя от счастья, потянула его в мою сторону.

– Это Каталина, я столько тебе о ней рассказывала! – она перевела взгляд на Люка, а затем на меня: – А это тот самый Люк, о котором я тебе все уши прожужжала.

Люк сделал шаг навстречу, сокращая дистанцию. Его взгляд стал внимательным, но остался теплым.

– Очень приятно познакомиться лично, Каталина, – он открыто протянул мне руку.

– Взаимно, Люк, – я ответила на рукопожатие, чувствуя его сильную, мозолистую ладонь. – Друзья зовут меня Лин, – добавила я, чувствуя, как лед первого знакомства окончательно тает под его лучистым взглядом.

Мы замерли так на целую минуту, обмениваясь взглядами и улыбками, пока Эмбер не разрушила очарование момента

громким хлопком в ладоши. От этого резкого звука мы оба вздрогнули и поспешно отстранились друг от друга.

– Итак! – провозгласила она, сияя во весь рот. – План такой: сначала закидываем вещи в дом, а потом я просто обязана дойти до лавки твоей мамы. Люк, ты ведь не против?

– Конечно, – пробормотал он, смущенно потирая затылок и бросая на меня быстрый, почти извиняющийся взгляд.

Дорога к поместью семьи Дэвисов заняла около трех часов. Эмбер тут же принялась что-то увлеченно щебетать Люку, но её голос слился для меня в мерный гул. Бессонная ночь и монотонная тряска телеги сделали своё дело – я и не заметила, как провалилась в тяжелый сон. Очнулась я лишь тогда, когда колеса закрипели на гравии у самого участка.

Люк бережно помог нам спуститься и принялся выгружать наши нехитрые пожитки. Перед нами предстал добротный каменный одноэтажный дом, укрытый густой соломенной крышей, из которой гордо торчала кирпичная труба. Весь фасад и рамы окон были оплетены вьющимися розами, придававшими жилищу вид сказочного приюта.

К тяжелой деревянной двери вела аккуратная каменная дорожка, утопающая в цветах. По обе стороны раскинулся настоящий живой ковер: здесь нежно колыхалась лаванда, пламенели розовые кусты и тянулись к небу высокие наперстянки. Весь этот рай был обнесен низким декоративным заборчиком и укрыт тенью вековых деревьев.

За основным зданием притаился небольшой сарай – свя-

тая святых рыболовного промысла. Там, среди запаха соли и дерева, хранились сети и снасти. У входа выстроились стеллажи с удочками, на стенах сушились неводы, а в центре стоял массивный разделочный стол. Над небольшим окошком аппетитно покачивались связки вяленой рыбы. Чуть поодаль на участке виднелись уютная конюшня, шумный птичник и даже крохотная кузница.

– Здесь просто невероятно, – прошептала я, не в силах оторвать взгляда от этого буйства жизни. – Я всегда мечтала о собственном саде... о месте, которое можно по-настоящему назвать домом.

Люк бесшумно подошел со спины, и его голос, низкий и уверенный, прозвучал прямо над моим ухом:

– Теперь это твой дом, Лина. А значит, и каждый цветок в этом саду принадлежит тебе так же, как и нам.

Я замерла, ошеломленная простотой и искренностью этих слов. В приюте «дом» был лишь крышей над головой, временным пристанищем под надзором строгих воспитателей. А здесь, среди аромата лаванды и соленого ветра, это слово обретало совсем иной, почти забытый вкус. Я медленно обернулась к нему, чувствуя, как на душе становится непривычно светло.

– Спасибо, Люк, – я искренне улыбнулась, стараясь скрыть подступившее волнение. – Твоя мама... она удивительная. Не верится, что кто-то может быть настолько добр к совершенно чужим людям.

Люк лишь загадочно прищурился, и в его голубых глазах промелькнула какая-то странная, глубокая мысль, которую я не успела разгадать.

глава 9

“Село Горшево”

Каталина

Гостиная располагалась в центральной части дома, кухня уходила по левую сторону, а комнаты – по правую. На потолке по центру висела люстра, а по углам гостиной располагались абажуры.

Дом внутри был не менее красив. Он состоял из трёх комнат, большой кухни и небольшой гостиной. В доме были одна ванная комната, один душ и уборная. Кухня была выполнена из натурального дерева светлых тонов. Она плавно перетекала в гостиную в таком же стиле. Под потолками были развешены кашпо с цветами. Цветы были разнообразных видов: плющ, эпипремнум, крестовник. В гостиной стоял диванчик и два кресла бежевых оттенков в мелкий цветочек. Возле них разместились кофейный столик и ковёр с мелким ворсом, на котором были изображены узоры в виде цветов.

—Вы только не обращайте внимания, мама очень любит цветы, поэтому они везде, даже на мебели, – насмешливо улыбнулся Люк.

– Выглядит здорово, – сказала я, а Эмбер поддержала. – У твоей мамы волшебные руки, раз она всё это выращивает одна, – залюбовалась цветами через окно я.

– Ваша спальня крайняя справа, из неё есть выход в сад, – сказал Люк и понёс наши вещи в комнату.

– Как это, выход в сад? – озадаченно посмотрела я на Эм-

бер. Она лишь пожала плечами и вошла в комнату вслед за Люком.

– Огоооо, – только и протянули мы одновременно с другой.

– Вы что, ограбили царские покои? – рассмеялась Эмбер. – С роду не видела такого убранства, – вертела она головой с одной стены на другую.

Не обращая на них внимания, я подошла к большому арочному окну, которое начиналось от потолка до пола. Это были белые двери, выходящие в самое красивое место. За окном расстился красивый сад с большими клумбами, фруктовыми деревьями и теплицами. Недалеко от дома, в глубине этого сада, висели качели.

Сама комната была в нейтральных оттенках. Стены были бежевого цвета, потолок – белый, а пол деревянный.

На полу устелен большой, ковёр орехового цвета. По центру располагалась большая кровать, напротив неё – камин. Так же в комнате стоял шкаф, прикроватные тумбы по обе стороны кровати, письменный стол, и шкаф с книгами. На каждой тумбочке стояли светильники. В комнате также имелись подвесные кашпо, картины на стенах и небольшая лепнина вдоль арок окна.

– Вы располагайтесь, отдыхайте. Можете принять душ. Всё необходимое есть в ванной комнате в шкафчике, – указал на соседнюю дверь Люк. – После чего пообедаем, и я вас провожу на ярмарку.

Поблагодарив его ещё раз и дождавшись, когда он выйдет из комнаты, мы стали расхаживать по ней и осматриваться. Эмбер, как обычно, любила это делать, плюхнулась на кровать, раскинув руки, и прошептала: – Я в раю.

Рассмеявшись, я плюхнулась рядом с ней. Кровать оказалась такой мягкой, что я простонала от удовольствия.

– Ты точно уверена, что хочешь пойти сегодня на ярмарку? – прикрыв глаза, спросила я Эмб. – Весь день бы тут лежала.

– Идея, конечно, хорошая, но я обещала тётушке Лилит зайти к ней в лавку. Но, если хочешь, я могу сходить одна? – привстав на локтях, посмотрела она на меня.

Покачав головой, я села на кровать.

– Нет, я пойду с тобой. Может, помощь нужна? Давай только вещи разложим. Согласившись, мы стали разбирать и раскладывать одежду.

После обеда Люк проводил нас на ярмарку, а сам ушёл по своим делам. Договорившись встретиться на том же месте, мы пошли к лавке цветов.

– Тётушка! – подняла руку и крикнула Эмб, не дойдя до лавки, тем самым привлекая к себе внимание прохожих.

Хихикнув из-за нетерпения подруги и покачав головой, я направилась в след за ней.

– Ты не исправима, Эмбер.

– Девочки, – заметила нас Лилит. – Как я рада вас видеть! – выбежав из-за прилавка, она подбежала нас обнимать.

Лилит выглядела сегодня очень красиво: её каштановые волосы были заплетены в свободную косу, часть выбившихся волос немного превратилась в завитки, в самой косе вплетена ленточка с вышитыми цветами. Голубые глаза светились от счастья. Люк очень похож на свою маму, а вот ростом пошёл в отца. Лилит была маленького роста, еле доходила до 160 сантиметров, в свои 52 года.

На ней было персиковое платье с рукавом три четверти и бежевые туфельки.

Обняв и поцеловав нас по очереди в щёку, она сказала:

– Я так рада, что теперь мы будем жить вместе. Думала, этот день не настанет.

– Тётя, ты мне почти каждый день прохожу не давала и каждый раз твердила, чтобы мы немедленно шли к тебе, – сопела Эмб, размахивая руками.

– Конечно твердила, вас только за уши тянуть, – пригрозила она ей пальцем. – Тебе нужно пять раз сказать, чтобы ты меня слышала, – нахмурились она.

– Ох, что это мы тут стоим посередине улицы, – вдруг всполошились Лилит. – Пойдёмте, попьём чайку.

Её цветочный магазинчик находился под крышей, а спереди вместо двери стоял открытый прилавок. На нём она, помимо продажи, собирала композиции из цветов, рассаживала саженцы в горшочки и изготавливала удобрения.

Повесив вывеску «Перерыв», она подогрела чайник на маленькой печке и начала расспрашивать, как мы добрались

и как у нас вообще дела. С Лилит мы не виделись больше недели. Она уезжала за редкими цветами, которые заказывали покупатели.

– Всё хорошо, Люк нас встретил, и мы добрались без происшествий, – отхлебнув чая, сказала я.

– Откуда ты знаешь? – Эмб устала руки в бока. – Тётя, она спала всю дорогу как убитая, опять ночью мучили кошмары, вот и не выспалась. Сделай ей перед сном своего чаю, а то скоро будет спать прямо на ходу. Хмуро говорила она, но потом смягчилась.

– Лина, детка, почему ты молчала? – расстроено посмотрела она на меня.

– Неужто каждую ночь снятся?

Я только кивнула.

«Ох-ох-ох», – начала ходить она по магазину и что-то искать. – У меня есть травы, я их покупаю у господина Чонга. Да где же они у меня? Неужто закончились?

Поискав ещё немного, она сказала: – Так, вы сидите здесь, а я сейчас. Если придут покупатели, то можете тут похозяйничать. – После чего ушла вдоль торговых лавок на другую улицу.

– Зачем ты ей сказала? Я не хотела её этим беспокоить, – озадаченно спросила я.

– Ты себя в зеркало видела? – нахохлилась Эмб. – Ты всё время бледная из-за нехватки сна, А так она тебе сделает чай, и ты будешь ночью спать без сновидений. Я просто толь-

ко сейчас про него вспомнила, виновато посмотрела она.

– Ладно, – выдохнув, сказала я, а после чего замерла.

– Ты чего? – испугалась Эмб. – Тебе плохо? Ты стала ещё бледнее.

Ничего не сказав, я только мотнула в сторону, где увидела двух знакомых.

Переведя взгляд, она сказала: – Кажется, они идут сюда, – с прищуром всматривалась она в даль.

Недолго думая, я прыгнула под прилавок. – Если они остановятся, то не выдавай меня, – напугано протараторила я.

Не успев ответить, Эмб перевела взгляд на подходивших парней.

Она сделала невозмутимое лицо, села на стул рядом с прилавком и продолжила пить чай.

– Здравствуйте, – поздоровался один из них. – Нам нужно удобрение для роз.

– У нас обед, – ткнула она табличкой прямо в нос говорящему.

– Эмбер? – удивлённо посмотрел он на неё.

Она перевела на него спокойный взгляд, потом изобразила, что не узнала его.

– Ох, принц, вы ли это? – наигранно вздохнула она и приложила руку к груди. – Прошу прощения, не признала. Думала, кто это идёт такой ферзиперстовый, а это вы. Что же вы без своей мерцающей короны? Люди могут и не признать.

Сидя под прилавком и еле сдерживая смех, Эмбер пнула

меня ногой. Я не видела лицо Роя, но, судя по хмыканию, его тоже забавляла игра Эмб.

– У тебя сегодня плохое настроение? – невозмутимо задал вопрос Алан.

– От чего же, у меня всё прекрасно, – ехидно ответила она.

– Тогда, может, ты всё таки продашь, то что нам нужно? – не отступал он.

Эмбер снова уселась на стул, взяла чашку и сказала: – У меня обед. Приходите позже.

– Значит, не продашь? – начал раздражаться Алан

– Неа. Если обычные люди будут работать без перерыва, то вам не с кого будет брать проценты.

– Ты так мне мстишь, не так ли? – уже более рассерженно спросил он.

– Не понимаю, о чём вы! – сделала она равнодушное лицо.

– Думаю, злиться должна не ты.

– А я думаю, не ваше дело, что мне делать. Идите, не мешайте обедать, – махнула она рукой, отгоняя его от прилавка.

– Ладнооо, – уже от безысходности сказал он, и шаги стали удаляться.

Проводив их взглядом, она протяжно выдохнула и, хихикнув, сказала: – Выходи, или так и будешь там сидеть!

Я вылезла из-под прилавка и уселась на стул рядом.

– Думала, умру от смеха, – рассмеявшись, говорила я. – Зачем ты так? Он же всё-таки принц, – спросила уже более

серьёзно.

— Да мне-то что, пусть катится этот прин ... — договорить она не успела, как подошла Лилит.

— Та-ак, вот, — положила она пучок сушёной травы. — Сегодня попьёшь чай, а завтра будешь свежа как наливное яблочко. Потрепала она меня за щеку.

Ещё немного поговорив, мы помогли тёте разложить цветы и корни, после чего оставили её работать дальше, а сами направились назад, где нас уже ждал Люк.

глава 10

" Дворец Донбросеса "

Рой

После ужина мы договорились встретиться в королевском кабинете. К королеве Элизе я пообещал зайти перед сном.

– Кэй, зайди ко мне, – указал я на дверь своей комнаты.

Он зашёл следом за мной и присвистнул: – Неплохо. Значит, вот так живут племянники короля.

– Ты сегодня выглядишь не очень. Надеюсь, ты не забываешь принимать лекарства? – внимательно я посмотрел на него.

– Принимаю, – отмахнулся Кэй и вышел на балкон.

– Ты уходишь от разговора, – вошёл я следом за ним. – Тебе нужно чаще заниматься. Твоя магия скапливается очень быстро.

– Я уже всё испробовал, не получается, – опустил Кэй голову и опёрся ладонями на перила балкона.

– Пошли, – позвал его и направился в ванную комнату. – Хочешь утопить меня? – усмехнулся он.

– Лучше бы ты так дело делал, как языком чесать. Набрав воды в ванну, я заставил его погрузить туда руки.

Кэй бросил взгляд в недоумении.

– Слушай внимательно. Я сделаю это всего лишь раз. Дальше сам. Сейчас ты закроешь глаза ипустишь меня в своё сознание. Тебе необходимо расслабиться.

– Может, глянешь заодно, куда я спрятал отцовский кин-

жал? – растянул он улыбку.

Закатив глаза, я дал ему подзатыльник.

– Кэй, мне нужна серьёзность, а не ледяная скульптура в виде рыжего сопляка.

– Ладно, ладно. Я готов.

Только хотел к нему прикоснуться, как он снова затоптался на месте.

– Это точно не навредит?

– Нет, Кэй!

– Хорошо, – выдохнул тот.

Следующая попытка снова не увенчалась успехом.

– Стой! – отпрыгнул он. — Ты точно не сплaviшь мне мозги?

– А они там есть? – смотрел я с ехидной усмешкой.

Кэй посмотрел с укором и погрузил руки в воду.

– Ладно, давай. Но, если что, отец надерёт твою задницу, – ткнул он мокрым пальцем мне в грудь.

– Стой уж смирно, – рассмеялся я ему в ответ.

Нам понадобилось всего десять минут. Проникнув в его сознание, я увидел очень много спутанных волнообразных нитей. Они скручивались в один большой клубок, а в его центре находился шарик, напоминающий льдинку. Это и было сердце его силы. Клубок необходимо было распутать, но я не мог вмешиваться, иначе он не сможет контролировать и сдерживать выплеск энергии. Ему необходимо было распутывать его постепенно, привыкать к изменениям, к своим

способностям. Он должен научиться держать её в узде и находить ей применение.

Легко дёрнув за нить, я направил её в нужную сторону и отпустил Кэя.

Его веки слегка опустились, на лбу выступила испарина, а вода вокруг начала медленно замерзать, образуя тонкую плёнку льда.

– Теперь открой глаза и сосредоточься на том, откуда поступает энергия. Управляй ей. Заставь тебе подчиняться. Ты – её хозяин, а не она – твоя.

Кэй смотрел на свои руки, и его лицо выражало несколько эмоций одновременно: шок, неожиданность, радость, испуг. После чего он глубоко вздохнул и сосредоточился. Он стал вытаскивать руки из воды. С его лба текли капли пота, вены на висках пульсировали, руки задрожали, и вода окончательно превратилась в лёд.

– Достаточно, – положил я руку ему на плечо.

И он тут же осел на пол.

Щёлкнув пальцами, я направил огненную волну, и лёд превратился обратно в воду.

Похлопав его по плечу в знак одобрительной поддержки, я достал из шкафа полотенце и положил на ближайшую скамью. – Прими душ, и можешь остаться сегодня здесь. А я пока приготовлю тебе отвар. Тебе нужно выспаться.

Он поджал к себе ноги и опустил голову на колени.

– Спасибо, – только он и произнёс.

После того как отнёс лекарство Кэю, я направился к королю.

Постучав в дверь и дождавшись позволения войти, я зашёл в кабинет. Дядя сидел в большом резном кресле, а передомной ним стоял широкий дубовый стол.

– Рой, проходи, – указал он на соседнее кресло возле стола.

– Как королева? – задал я ему вопрос.

– Улучшений нет, – печально он покачал головой. – Лучшие лекари королевства осматривали её, и ни чего.

– Как это произошло? – посмотрел я на него. – Я заметил сыпь. Давно она появилась?

– Ни чего необычного не было. Она вышла прогуляться на ярмарку. Ей нужны были удобрения для её сада. Ты же знаешь, она ни кого к нему не подпускает. Вернулась в хорошем настроении. А утром уже не смогла встать с постели. Её лихорадило три дня. Потом стало лучше. Но постепенно её самочувствие ухудшается: она мало ест, мало спит. Иногда не встаёт с постели вообще. Но потом снова идёт на поправку, и так по кругу.

– Рой, мы уже испробовали всё, что могли. Лекари, маги – все разводят руками. Я не хотел прибегать к тёмной магии, но если это единственный вариант ей помочь, то на тебя вся надежда.

На его лбу залегли глубокие морщины, видно, что король всё время в раздумьях. Под глазами виднелись тёмные кру-

ги.

– Мне нужно её осмотреть, дядя, если позволите.

– Конечно, Рой.

– Тогда я схожу за своими вещами, – встав со своего места, я направился в сторону выхода.

– Рой, – остановил меня король, – спасибо, – улыбнулся он сквозь печаль.

Я кивнул и улыбнулся в ответ.

Королева уже ожидала меня, когда я постучался к ней.

Она сидела на кровати с опущенной головой и заламывала пальцы, о чём-то раздумывая.

– Королева? – направился я в её сторону.

– Проходи, – улыбнулась она бледными губами.

– Как ваши дела? Могу я вас осмотреть?

Взяв её руку, я стал рассматривать сыпь. Она была похожа на аллергию.

– Чешется? – перевёл вопросительный взгляд на неё.

– Немного. Иногда кожу жжёт, а иногда просто колется.

Лекарь дал мазь, но она не помогает.

Полазив в своих мешочках, я достал маленький пузырёк с жидкостью. – Здесь сок трав. Будет достаточно нескольких капель. Добавьте в воду перед приёмом ванны. Сыпь оно не снимет, но зуд успокоит. Завтра я принесу ещё.

– Что это? Пахнет приятно.

– Там череда, душица, чистотел и немного мяты.

И ещё – протянул я ей, – вот мешочек с готовым лекар-

СТВОМ.

Это растолчённый корень редкого растения. Смешайте в воде и выпейте перед сном. Король сказал, вы плохо спите.

Выслушав внимательно все наставления, королева забрала лекарство, поблагодарила меня и спрятала его в тумбочку.

– Отдыхайте. Я изготовлю ещё лекарство и принесу завтра утром.

Уходя, я тихонько прикрыл дверь и направился в комнату, которую мне предоставил дядя для работы со своими зельями.

Всю ночь я изучал книги, искал похожие симптомы: травы, заклинания, проклятия. Перебрал множество информации, подготовил различные виды лекарств на несколько дней, делал записи и пометки, составил новый список трав, которые необходимо купить.

Погрузившись в свои дела и мысли, не заметил, как начало светать. Разложив все вещи и убедившись, что все приготовлено и сделано, я направился в душ. Кэй спал поперёк кровати, скинув одеяло на пол. “Ну и какая девушка захочет лечь с ним в постель?” – рассмеялся я про себя. – “Он и её на пол скинет”.

Приняв прохладный душ, я переоделся в чёрную рубашку с V-образным вырезом, который соединялся кожаной шнуровкой, в чёрные свободные штаны и такого же цвета высокие ботинки.

Как и обещал, перед завтраком отнёс всё необходимое для

королевы, а так же принёс для Кэя. Оставив на тумбочке у кровати, я взял маску и плащ и отправился в конюшню. Хотелось успеть купить все необходимые травы до обеда. Ма-тушка попросила провести с ней день, так как запланировала завтра вернуться домой.

Она не любит оставлять его на долго, ведь там у неё много работы. Почти каждый день к нам приезжают новые одарённые, которым нужна помощь в развитии магии. Мама расположила небольшую школу будущих магов на территории дворца.

– Отец велел отправиться с тобой, – с недовольным лицом подошёл Алан. – Маме нужны удобрения для сада. Отказать я не мог.

– Ладно, но поедешь на своей лошади. Я тебя как процессу не повезу.

Алан фыркнул и направился вглубь конюшни.

– Маску не забудь надеть, а то даже обычную девчонку повозить не сможешь, – бросил он мне колкость, направляясь к своему коню.

Через пол часа мы уже находились на ярмарке.

Здесь, как и всегда, было много народу, шум и гам разносились со всех улиц. Дети бегали друг за другом и смеялись.

– Ты знаешь, где эта цветочная лавка? – спросил Алан.

– Я ни разу тут на долго не задерживался, – крутил он головой по сторонам.

– Поэтому тебя отец направил со мной? – подмигнул я

ему. – Пошли. Купим, что необходимо королеве.

Подойдя к нужной нам лавке, я увидел Эмбер. Она пила чай и делала вид, что нас не замечает. Посмотрев по сторонам, я пытался выискать её подругу. Но Эмбер оказалась одна. Обменявшись с ней взглядом, она перевела его на Алана. Видимо, девчонка его недолюбливает, – усмехнулся я про себя. Она бросала ему колкости и категорически не хотела продавать то, что ему было необходимо. Так, ни чего и не купив, мы отправились в лавку с травами.

– Вижу, ты многих обидел, – улыбался я широкой улыбкой, но из-за маски он этого не видел.

Алан прожигал меня яростным взглядом.

– Мог бы и помочь, – рассерженно бросил он.

– Я не мог, она же сказала, перерыв, – ещё шире улыбался я. Мне доставляло удовольствие видеть, как принц кипит от ярости.

– Ладно, пойдём зайдем в одну лавку, а потом вернёмся, – сказал я и направился в сторону лавки с травами.

– Здравствуйте, – улыбалась Эмма, как и в прошлый раз.

– Господин Рой, я вас помню. Как вы и просили, фенхель, – она положила на прилавок готовый мешочек.

– Здравствуй, Эмма. Большое спасибо. Мне ещё необходимы травы вот по этому списку.

Она взяла листок и начала собирать необходимые травы.

– Как можно запомнить всё это? – удивился Алан. – Они же выглядят все одинаково.

Эмма вдруг остановилась и посмотрела на него удивлённым взглядом.

– Различить травы можно по цвету, по запаху, по листьям. И по их структуре.

Ещё при сушке травы ведут себя по-разному. Некоторые осыпаются в пыль, некоторые закручиваются спиралью, а ещё могут оставаться в изначальном виде – просто станут хрупкие листья, – закончила перечислять она, и на её лице появилось смущение.

– И как долго ты всё это запоминала, чтобы работать здесь? – Обвел Алан лавку вокруг.

– Дедушка с детства рассказывал о них. Кому-то из детей читали сказки, а мне он рассказывал о травах, об их видах и пользе. В лавке я временно. Просто помогаю дедушке.

Закончив собирать по списку, она протянула мне мешочки.

Поблагодарив Эмму за помощь, я положил монеты на прилавок, и мы отправились обратно за удобрением.

Подходя к лавке, я заметил в дали два знакомых силуэта.

– Бери что необходимо, а я сейчас подойду.

Оставив Алана у лавки, я направился в след за девушками.

Завернув за угол, на небольшом расстоянии я увидел Эмбер, Каталину и ещё какого-то парня. Они о чём-то разговаривали и смеялись. Парню явно нравилась Лина: он очень часто останавливал на ней внимание и всячески пытался прикоснуться к ней рукой.

Покрутив лентой на запястье, в груди начало зарождаться не приятное чувство. – “Кто он”? “Они вместе”? “Её жених”? “Просто друг”? – вопросы крутились в голове.

– “Почему меня это вообще волнует”? – вдруг удивился я. – “Почему меня злит, что она улыбается ему”?

Поставив себе цель разобраться в этом, я вернулся к Алану. После чего мы направились обратно во дворец.

глава 11

Год назад

“Топъ забвения”

Таллин

В очередной раз я сбежала с занятий по созданию эликсиров. Пришлось бежать через небольшой задний дворик, где прямо к лесу вела узкая тропинка. Слева от неё стоял небольшой котёл для работы с отварами, а рядом – небольшой сарайчик с травами и эликсирами. С права – пара лавочек и небольшой стол.

Одела я сегодня серый комбинезон с длинными штанами и рукавами, чёрные ботинки и плащ с глубоким капюшоном. Пошла я на болота, чтобы пополнить свои опустевшие запасы трав.

«Много тут не насобираешь, нужно начинать выходить в лес и на луга», – подумала я, пока бродила по кочкам. Быстро собрав всё нужное, я вернулась в свою комнату, так же через задний двор, не заметив, как уже стемнело.

Пока я рассматривала и сортировала травы, я услышала, как по коридору бежит матушка, крича моё имя.

- Таллин, чертовка, – прорычала мать, забегаая в комнату.
- Ты думаешь головой о чём-нибудь, кроме своей ерунды?
- Мама, что опять стряслось? – Сделав невинный вид, я пролепетала.

– Ты что, издеваешься надо мной? Тебя опять не было на занятиях, ты ничему не хочешь учиться. Ты позоришь весь наш род. Какая из тебя ведьма? Так помойка! – гневно про-

говорила мать, жестикулируя руками.

— Мама, ты не понимаешь, я не хочу всем этим заниматься. Мне неинтересно. Я люблю собирать травы, искать что-то интересное, а не сидеть на скучных занятиях, где каждый день говорят одно и то же, — с обидой проговорила я.

— Таллин, ты не понимаешь, что для тебя хотят как можно лучше, — с огорчением проговорила мать, захлопнув дверь.

Мне стало обидно, потому что мама меня не понимала. Пока я разговаривала с мамой, за окном уже стемнело.

Сегодня в замке проходит бал, и я решила тайком сходить на него. Для королевского бала нужно надеть самое красивое платье.

Мой выбор пал на чёрное пышное платье с кружевным верхом и длинной юбкой. Рукава и грудь платья были ажурными и вышиты пайетками. Юбка состояла из нескольких слоев разной длины. Надела свои единственные чёрные туфли на каблуке. На туфлях также присутствовали блестящие элементы. Волосы я собрала в прекрасный пучок-мальвинку, куда добавила заколку в виде маленькой ажурной шляпки.

Дождавшись, пока все уснут после ужина, я тихонько прибралась к запасному выходу. Чтобы сильно не шуметь, я решила оставить дверь приоткрытой. Быстро пробежав через лес, чтобы не привлекать лишнего внимания, и остановилась около соседской усадьбы.

Прибыв к замку, встал большой вопрос: как же пробраться-

ся на территорию, ведьм уже давно никуда не приглашают. Кое-как пробравшись на территорию мимо охраны, я стала подниматься по длинной, широкой лестнице к главному входу.

Зайдя в замок, я ахнула от его размеров и величия. Всё было настолько красиво украшено, что от блеска в глазах стали появляться звездочки. Переведя дыхание и поправив платье, я стала направляться к центральному залу. Здесь было так красиво, что хотелось остаться здесь навсегда. Все были превосходно одеты: девушки в прекрасных платьях, мужчины в дорогих костюмах. Но среди всех мой взгляд сразу упал на одного единственного мужчину. Он был светловолосый, одет в шикарный дорогой костюм и всегда держался рядом с королем, скорее всего, это его сын. Изначально я не думала знакомиться именно с ним, но когда он пригласил меня на танец, моё сердце растаяло.

Ближе к полуночи я поняла, что пора собираться домой. Так не хотелось уходить из этого прекрасного места в ужасные серые болота.

Теперь предстояла главная задача – выйти также тихо, как я сюда и зашла.

Быстро пробравшись по территории замка, я села в карету и поехала домой.

Доехала до дома я достаточно быстро. Пробравшись в свою комнату, я переоделась и легла в кровать. Но уснуть у меня не получилось, все мысли были только о прекрасном принце.

Встав утром с кровати, я направилась в ванную, чтобы умыться и привести себя в порядок. Лицо было помятым и усталым. Приведя себя в порядок, я собрала волосы в высокий хвост, надела лёгкую кофточку и широкие штаны, на ноги обула кожаные чёрные ботинки и с широкой улыбкой пошла на завтрак.

За столом меня уже ждала матушка, которая всё ещё была обижена на меня за вчерашнее.

Тихо пройдя на своё место, я принялась за завтрак.

– Таллин, пойми, пропускать занятия больше нельзя, иначе это приведёт к последствиям, – строго и с разочарованием проговорила мама.

– Знаешь, что, дорогая, ты ничего не сможешь добиться, пока у тебя в голове ветер.

Тебе так и придётся сидеть здесь, на болотах, всю свою жизнь, – зло проговорила мать, бурно жестикулируя руками. – Таллин, ты меня слушаешь? Таллин?

Не выдержав молчания в ответ, мать со злостью стукнула кулаком по столу так, что посуда задребезжала. Я сразу перевела своё внимание на неё.

– Таллин, почему ты игнорируешь меня? – уже со злостью проговорила мать, нервно стуча по столу пальцами.

Не сумев сдержать улыбку, я посмотрела на неё.

– Мои слова вызывают у тебя смех? – спросила та, прищурившись.

– Нет, мама, что ты, просто ... – прервалась я, ведь если мать узнает о моём ночном побеге, мне несдобровать.

– Просто что, Таллин? Ты рискуешь нашей репутацией, ты рискуешь нами всеми, – проговорила та.

– Мама, просто понимаешь... эм, это всё не моё, правда. Я молодая девушка, которая хочет нравиться мальчикам.

– Например, вчера...

Я резко замолчала, понимая, что ещё чуть-чуть и мне придётся проговориться.

– Вчера, что, Таллин? – опять вскипела мать.

– Лааадно, вчера ночью я ходила на бал, – сделав неловкую паузу, я продолжила.

– Мне очень понравился бал и замок, он такой, такой большой и красивый! Я бы хотела остаться там навсегда, он в сто раз больше наших серых болот. И принц там такой пре-

восходный, – проговорила я с блеском в глазах и мечтами о царской жизни.

– Ишь ты, в королевы она позарилась. Запомни раз и навсегда, чертовка, просто так ты туда никогда не попадёшь. Для этого нужно приложить немало усилий и знаний, которых у тебя нет. А если бы они были, ты бы могла что-нибудь придумать.

– Например, что? Мама, подскажи, может, и в правду я смогу вытащить нас отсюда.

– Вытащить, говоришь? Может, это и хорошая идея, – проговорила мама, грозя пальцем. – А как это всё делать – думай сама, вспоминай то, что ты заполняла из лекций, когда ещё ходила на них, Таллин, – проговорила задумчиво мать, выходя из-за стола и направляясь к выходу.

Уже который час я ломаю голову над тем, как же заполучить принца и престол. Просто так к нему не подобраться, если они узнают, кто я, мне конец.

Я уже пролистала все свои тетради, пока случайно не наткнулась на бумажку, одиноко валявшуюся в пыли под кроватью. Достав и отряхнув её, я увидела надпись: «Зелье вечной любви». То, что нужно, подумала я и стала читать ингредиенты.

– Ага-а-а! Роза, тысячелистник, лаванда, полынь, вербена и ещё много разных трав. Проверив свои запасы, я обрадовалась – у меня всё имеется, и принялась за дело. Перетерев все травы в порошок, добавив туда заговорённой воды и

прочитав заговор, я перелила эликсир в маленькую склянку и спрятала в шкаф до следующего бала.

После обеда я решила зайти к маме в комнату и рассказать о своем коварном плане.

Подойдя к двери, я тихонько постучала. Услышав одобрение, я аккуратно зашла в комнату.

Мама стояла у окна и о чём-то думала.

– Мам, – с осторожностью позвала я её.

– Слушаю тебя, Таллин, – задумчиво проговорила она.

– Я придумала, как можно заполучить мною желаемое.

– И как же? – повернувшись ко мне, спросила она с коварной улыбкой.

Поведав ей свой план и получив одобрение, я радостно покинула ее комнату и направилась к себе.

Долго ждать не пришлось: к концу недели я узнала об организации нового бала.

Дождавшись нужного дня и времени, я стала тщательно готовиться. Сделав красивые локоны и заколов передние пряди на затылке, я надела темное атласное синее платье в пол с вырезом на груди, украшения и перчатки по локоть. Обула туфли и спрятала зелье в маленький бархатный мешочек, закрепив его под платьем.

Дождавшись нужного часа, я добралась до замка. Аккуратно пробравшись на бал, я старалась не волноваться и выжидала нужного момента. После очередного танца принц отошел к королю, а я тем временем быстро достала пузырек и вылила содержимое в вино. За считанные секунды я успела всё спрятать на место, как вернулся принц.

Протянув ему нужный бокал, я дождалась, пока он выпьет все до дна, с волнением и мыслями, “Хоть бы получилось”.

Вернувшись вскоре домой, я сразу направилась в комнату мамы. К счастью, она еще не спала и ждала вестей.

– Ну что, у тебя всё получилось? – с волнением и дрожью в руках проговорила та, посмотрев хмурым взглядом.

– Да, мама, моих действий никто не заметил. Я сделала всё быстро и чисто. Никто ничего не узнает, – быстро проговорила я полу шепотом.

– Молодец, я тебя недооценила. Теперь всё изменится, – сказала она, и мы коварно рассмеялись.

Ожидание после бала тянулось мучительно долго, словно застывшая смола. На второй день я не выдержала – тишина комнаты начала давить. Чтобы хоть как-то занять руки и мысли, я решила отправиться на ярмарку: мои эксперименты требовали новых колб, а душа – свежего воздуха.

Сменив привычный дорожный комбинезон на лёгкий чёрный сарафан и обув открытые босоножки, я позволила волосам свободно рассыпаться по плечам. До ярмарочных рядов было рукой подать, так что я с удовольствием пошла пешком, подставляя лицо тёплому ветру.

Ярмарка встретила меня непривычным шумом и суетой. Толпы людей сновали между прилавками, выкрики торговцев сливались в единый гул. Стараясь не отвлекаться на блеск украшений и аромат сдобы, я целенаправленно пробиравалась по узким улочкам к знакомой палатке со стеклянной утварью.

Забрав покупку и бережно прижав к себе свёрток с новыми колбами, я уже собиралась повернуть к дому, как вдруг сердце пропустило удар, а затем забилось с удвоенной силой. Среди сотен лиц я мгновенно узнала его. Того, чьи глаза не давали мне покоя все эти ночи. Он тоже заметил меня – и, не раздумывая, направился прямо сквозь толпу в мою сторону.

– Добрый день, Таллин, – негромко произнес он. Его взгляд, замороженный и мягкий, замер на моём лице, а на губах играла та самая полуулыбка, от которой у меня подгибались колени.

– Добрый день, Ваше Высочество, – отозвалась я, стараясь, чтобы голос не дрожал, и склонилась в изящном поклоне.

– Таллин, прошу, не нужно этих церемоний, – он качнул головой, сокращая дистанцию. – Просто Алан.

– Хорошо, Алан, – я не удержалась от ответной улыбки, пробуя его имя на вкус.

– Ты прекрасно выглядишь, – его глаза медленно скользнули по моему чёрному сарафану, заставляя кожу гореть, будто от касания. – Просто ослепительно.

– Благодарю, – я смущённо отвела взгляд, чувствуя, как к щекам подливает жар.

– Если ты не слишком занята ... может быть, прогуляемся? – Алан неловко запустил пальцы в свои волосы, и эта милостная растерянность принца была дороже любого золота.

– Говорят, сегодня приехал потрясающий кукольный театр.

– Я совершенно свободна, – ответила я, затаив дыхание в ожидании.

– Тогда идём? – он сделал шаг навстречу и осторожно, почти невесомо, взял меня за руку.

В ту секунду, когда его пальцы коснулись моей ладони, мир вокруг перестал существовать. Я едва не забыла, как дышать. Неужели это происходит наяву? Неужели всё, о чем я мечтала, собирая травы под луной, наконец сбывается?

Спектакль подошёл к концу, но наше время не закончи-

лось – мы долго бродили по просыпающимся сумеркам. Все эти часы Алан крепко держал мою руку, словно боялся, что я растаю в наступающей темноте вместе с последними лучами солнца.

– Таллин, уже поздно, – проговорил он, и в его голосе прозвучало искреннее беспокойство. – Позволь мне проводить тебя до самого дома или хотя бы прислать за тобой карету. Опасно бродить одной в такой час.

– Нет-нет, что ты, – я постаралась ответить как можно непринуждённое, хотя внутри всё сжалось. – Я живу совсем рядом и доберусь в мгновение ока.

Я не могла допустить, чтобы он увидел наш старый дом, уличный котёл или, не дай бог, столкнулся с матерью. Тайна того, кто я на самом деле, была моей единственной защитой.

– Ты уверена? – Алан заглянул мне в глаза, и в его взгляде вспыхнул странный, волнующий блеск. – Я буду переживать.

– Да, всё будет хорошо, обещаю, – я улыбнулась ему, надеясь, что моя уверенность передастся и ему.

– Тогда до встречи, прекрасная Таллин.

– До встречи. И спасибо за этот вечер, он был волшебным, – я подарила ему свою самую нежную улыбку.

Мы замерли, глядя друг на друга. Время словно остановилось, и шум ярмарки где-то вдалеке перестал существовать. Я уже собиралась развернуться, чтобы уйти, как вдруг Алан мягко потянул меня за руку на себя. Мир качнулся. Он медленно, давая мне время отстраниться, наклонился к моему

лицу.

Моё сердце пропустило удар и, кажется, вовсе перестало биться, когда его губы коснулись моих. Это был нежный, трепетный поцелуй; он словно изучал меня, а его рука властно и собственнически обнимала мою талию, прижимая ближе.

Когда он отстранился, в его глазах, подёрнутых затуманенной дымкой, я прочитала нечто гораздо большее, чем простую симпатию. Это была глубокая, вязкая влюблённость, граничащая с одержимостью.

Ещё раз тихо попрощавшись, я почти полетела в сторону дома, едва касаясь земли. Внутри меня ликовала маленькая победа: мои дурманящие духи, над которыми я так долго корпела, втихую собирая травы на болотах, сработали безупречно. Тот самый аромат, который мать называла «ерундой», теперь связывал принца крепче любых цепей. Его замороженный взгляд, его неловкость, этот внезапный порыв – всё было именно так, как я рассчитала.

Идя через сгущающиеся сумерки, я коснулась своих губ, всё ещё хранивших тепло его поцелуя. Сердце торжествовало: Алан был во власти моего эликсира, и теперь он действительно будет ждать следующего бала так, словно от этого зависит его жизнь.

Едва переступив порог, я поспешила к себе, но в тени коридора меня уже поджидала мать.

– Добрый вечер, мама! – я не смогла сдержать счастливой, почти торжествующей улыбки.

– Здравствуй, Таллин. И где же ты пропадала до такого часа? – в её голосе всё ещё звенело раздражение, а глаза сузились, изучая мой растрёпанный вид.

– Я была на ярмарке ... и встретила Алана, – выпалила я, чувствуя, как внутри всё поет.

– И что ты хочешь этим сказать? – тон матери мгновенно изменился. Теперь в нём сквозило ледяное коварство и острый, как бритва, интерес.

– Ну ... мы гуляли. Он всё время держал меня за руку, а потом ... Он поцеловал меня! Мама, у меня получилось! У нас получилось. Скоро эта нищета останется в прошлом, – я затаила дыхание, глядя на неё.

– Молодец, Таллин. Не теряй хватку, – на её лице расплылась хищная, довольная усмешка. Обида за утренний скандал испарилась, сменившись холодным расчётом.

Оставив её в коридоре, я проскользнула в свою комнату. Сбросив сарафан и юркнув под прохладное одеяло, я уставилась в потолок. Кончики пальцев всё ещё покалывало, а на губах, казалось, застыл вкус его поцелуя.

«Неужели всё и вправду сработало? Неужели мои травы и капля магии сотворили это чудо?» – думала я, закрывая глаза.

В моих мечтах уже рисовались высокие шпили дворца и я, идущая под руку с принцем по залам, которые больше не пахнут плесенью и бедностью. С этими мыслями, в которых его сладкая влюблённость перемешивалась с триумфом, я

провалилась в глубокий сон.

глава 12

“Королевство Донброса”

Алан

– Сколько я должен тебя ждать, Рой? – посмотрел я на него с укором.

– Нужно было кое-что проверить. Поехали, – со странным выражением лица направился он к коню.

– Что-то ты не в духе. Что случилось?

Рой повернул ко мне голову и сощурил глаза: – Не говори, что ты беспокоишься, – и на его лице расцвела усмешка.

Я закатил глаза и забрался на коня: – Не расскажешь всё-таки, что тебя так рассердило? Не сделали скидку? – попытался я уколоть его.

– Ты всё купил, что требуется королеве? – вдруг сменил Рой тему.

Кивнув, я не стал вытаскивать из него информацию. Но, что бы там ни было, это его точно зацепило не на шутку.

Добравшись до дома, я передал коня помощнику. Рой соскочил со своего коня и направился быстрым шагом в сторону тренировочной площадки. Пожав плечами в недоумении, я направился к матушке.

Сегодня она чувствовала себя гораздо лучше. Обойдя весь дворец, я всё-таки нашел её. Она сидела на лавочке в своем цветочном саду. На руках были надеты перчатки. Это означало только одно – она снова занималась цветами сама.

– Мама, может быть, стоит попросить служанок? – я сел

рядом с ней и поцеловал в щёку.

– Алан, милый, – улыбнулась она мне, снимая перчатки. – Ты и сам прекрасно знаешь, что я не доверяю ни кому свои цветы. Этот сад я выращиваю с тех пор, как вышла замуж за твоего отца, – погладила она меня по щеке.

Каждый цветок – это моё воспоминание. Моя сила в этом саду.

– Тебе нужно больше отдыхать, – с беспокойством смотрел я на неё.

– Не волнуйся, Рой даёт мне лекарство. Ты принёс, что я просила? – вдруг встрепенулась она в ожидании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.